

Екатерина
Серганова

Поцелуй
для попаданки

Татьяна Серганова
Поцелуй для попаданки
Серия «Зима в Магической
Академии», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68755494

SelfPub; 2023

Аннотация

Будь осторожна, загадывая желание в сомнительной компании. Иначе можешь оказаться в другом мире, чужом теле и с кучей неприятностей. А для того, чтобы вернуться нужна самая малость – новогодний поцелуй фокра, двуликого защитника. Но что делать, если он ненавидит хозяйку твоего тела? Но не время опускать руки. Надо всего лишь постараться и доказать, как сильно изменилась. Главное, не увлечься им слишком сильно.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	34
Глава третья	58
Глава четвертая	76
Глава пятая	97
Глава шестая	116
Глава седьмая	144
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Татьяна Серганова

Поцелуй для попаданки

Глава первая

Я никак не могла проснуться.

Это было похоже на трясину. Стоило только вынырнуть на мгновение, пытаясь сделать глубокий вдох и очнуться, как меня тут же утягивало назад.

И так несколько раз.

Иногда, когда мне всё-таки удавалось хоть немного удержаться на краешке сознания и приоткрыть глаза, я видела перед собой девушку, голову которой окружало странное голубое сияние.

Не знаю почему, но она отчего-то ассоциировалась у меня с морем, соленым ветром, горячим песком и разноцветными ракушками, которые красиво переливались на ярком солнце.

Девушка гладила меня по голове и просила потерпеть, обещая, что скоро всё закончится.

«Кто она такая? Что ей нужно? И почему я должна терпеть?» – проносилось в голове, прежде чем я вновь проваливалась в трясину беспомощности.

И так снова и снова.

Бесконечный круг, из которого мне никак не удавалось

выбраться.

Радовало то, что боли я не чувствовала. Если честно, то я вообще ничего не чувствовала. Ни радости, ни горя, ни счастья, ни облегчения. Пустота.

Наверное, это можно было назвать апатией, увеличенной в десятки раз.

Все попытки что-нибудь вспомнить и понять, как оказалась в такой безвыходной ситуации, проваливались. Я так ничего и не смогла вспомнить стоящего.

Вот имя своё знала.

Агния Скворцова. Студентка двадцати одного года.

Я хорошо помнила свое детство и юность. Как жила с родителями, потом с бабушкой в деревне. Затем поступление в институт, первые зачеты и экзамены, съемная квартира и работа по вечерам в магазине.

И Колька...

Но почему-то воспоминания о любимом парне вызвали непонятное отторжение.

«Странно как-то».

Вспомнила почти все. Кроме самого главного – почему я никак не могла проснуться.

«Что же со мной случилось?»

В какой-то момент сумрак вокруг начал постепенно рассеиваться, и стали появляться сны. Весьма странные и непонятные, ни на что не похожие.

Я видела девушку с лиловыми волосами, которая чем-то

была похожа на меня. Только в светло-зелёных глазах застыл холодок, от которого стало как-то не по себе.

Девушка стояла на самом краю высокого утеса, подставив лицо штормовому ветру, который принёс с собой аромат грозы и брызги бушующего внизу океана.

А потом она вдруг подняла ладони вверх.

Мгновение – и на них вдруг засиял огонёк. Сначала небольшой, совсем крошечный, похожий на маленькую звездочку.

Он слабо мерцал, вздрагивая от каждого порыва ветра. Казалось, еще немного – и затухнет, оставив после себя лишь тоненький дымок.

Но чем сильнее был шторм, тем ярче он разгорался, сверкая всеми оттенками красного, оранжевого и желтого.

И вот спустя всего пару секунд на ладонях этой странной девушки с лиловыми волосами бушевало самое настоящее пламя.

Она медленно опустила руки, и огонь осветил бледное, с крохотными бисеринками пота лицо, которое вдруг исказилось от торжествующей улыбки.

Девушка взмахнула руками, создавая вокруг себя огненный вихрь, и расхохоталась. И этот смех слился с грозой, которая была всё ближе.

А потом всё исчезло.

– Ну же, княжна, не сдавайся, – прошептал чей-то голос, заставивший меня нахмуриться.

«Княжна? Какая княжна? Ничего не понимаю!»

Чужое имя само всплыло в памяти, озарив серую реальность.

Агнелика...

Я даже не удивилась. Словно всегда его знала. Как и ту девушку с лиловыми волосами.

«Это она. Она – Агнелика!»

Вспышка реальности пропала так же быстро, как и появилось. Меня снова засосало беспамятство, укутало своим покрывалом, пытаюсь задушить, навеки затянуть в свои сети.

«Не хочу! Не хочу!»

Снова огонёк.

Совсем тусклый, едва заметный, он с трудом освещал подвал какого-то подземелья с каменными сводами и низким потолком. Уже знакомая девушка стояла на коленях и что-то поспешно выводила кинжалом на твердой земле. Её губы беззвучно шептали, а меж бровей залегла некрасивая складка.

И вот последний символ был выведен. Девушка с тяжелым вздохом выпрямилась, довольно изучая немного неровный круг, который был сплошь изрисован какими-то знаками и закорючками.

А потом вдруг резко провела острием кинжала по ладони.

Брызнула кровь, но девушка даже не сморщилась, наблюдая, как капли медленно стекали по руке и падали на землю. И каждая капля заставляла символы на земле разгорать-

ся ярче, словно их что-то подсвечивало.

– Получилось, – прошептала девушка, улыбнувшись. – Теперь посмотрим, кто кого, Джейд Витторн.

«Витторн? Кто такой Витторн? Почему она так злится на него? И зачем кровь и этот круг?»

...И снова меня что-то вытянуло наружу, не дав как следует осмотреться.

– Давай же, давай, открой глаза. Ты сможешь!

Снова этот требовательный голос с ароматом моря и солнца.

«Смогу? Я смогу? Конечно! Да! Надо лишь постараться!»

Я старательно тянулась к этому голосу, стряхивая остатки сна и оцепенения.

«Еще немного, еще чуть-чуть...»

– Молодец. Молодец!

Тяжелый вздох и яркий свет, ударивший в глаза.

Я протестующе застонала, старательно жмурясь.

«Как же больно!»

Но кое-что я всё-таки успела заметить – небольшую перламутровую ракушку, сияющую в голубых волосах незнакомки.

– Княжна! Очнулась! – радостно воскликнула она.

– Йа-а... н-не... н-не... – забормотала я.

Речь давалась плохо. Губы не слушались, язык был таким неповоротливым, словно в размерах увеличился. Да и в горле пересохло так сильно, словно там была пустыня Сахара.

– Я уже думала, что всё, это конец, – продолжала болтать девушка с ракушкой. – С трудом удалось вытащить тебя из-за грани...

«Интересно, кто она такая?»

Я точно знала, что видела её в первый раз, вот только ощущение дежавю никуда не делось.

Надо включать логику.

Если мне так плохо, значит, что-то случилось. Если что-то случилось, то я, скорее всего, в больнице. И тогда эта девушка... Медсестра? Врач? Я ставила на медсестру, уж слишком юной она выглядела для врача.

«Значит, я заболела... или, может, упала? Или на меня машина наехала? Или кирпич на голову упал?»

Вариантов было много, только ни один почему-то не подходил.

Кроме того, меня сильно смущало это странное обращение.

«Какая я княжна? Что она заладила? В нашем роду уж точно никого не было княжеских кровей».

Я с трудом открыла глаза, пытаюсь сфокусировать на ней взгляд.

Удалось с третьей попытки.

Красивая. И цвет волос такой необычный. Глаза странные, какие-то светло-фиолетовые. Никогда такого цвета не видела. Может быть, линзы? Да, скорее всего. Раз волосы голубые, то и линзы могут быть.

– Что-нибудь болит? – начала расспрашивать незнакомка.

Я мотнула головой и снова попыталась что-нибудь произнести:

– Йа... аг... гни-и-и-и... й-а-а-а-а.

Своё имя я произносила долго, коверкая буквы и растягивая гласные. Но ведь произнесла.

– Всё хорошо, Агнелика. Теперь всё хорошо, не переживай.

Она ласково провела ладонью по моей голове.

«Агнелика? Какая Агнелика? Почему она называет меня именем той странной девицы с лиловыми волосами?»

– Скоро ты сможешь говорить. Это последствия яда.

«*Яда?*»

Вот именно это слово и стало отправной точкой. Воспоминания, которые я так старательно пыталась найти, закрутились перед глазами с невероятной скоростью.

Этот день можно было назвать самым неудачным днем в истории! В моей жизни – так точно!

Сначала перегорел чайник. Мигнул, щелкнул и умер.

Пришлось греть воду для кофе в черпаке. И первый же черпак я уронила, едва не ошпарив себя кипятком.

Потом порвались любимые джинсы. Стоило мне сесть, как штанина с хрустом разъехалась в стороны, обнажив коленку. Пришлось срочно искать колготки с юбкой.

Но и тут мои приключения не закончились. Единственные колготки оказались с дыркой на пятке. Я потратила десять

минут драгоценного времени на то, чтобы зашить её, исколов до крови пальцы.

Хуже всего было то, что с самого утра страшно болела голова. Никакие таблетки не помогали. Что я только не испробовала, но виски продолжало сжимать невидимым обручем, который давил так, что начало подташнивать. Единственное, что я могла влить в себя за целый день, – это три чашки крепкого кофе.

– Может, дома останешься? – не очень уверенно произнёс Колька, сочувственно на меня глянув.

Мы с ним съехались полгода назад, решив жить вместе и делить все радости и горести. Вот только горестей почему-то оказалось больше.

Нет, я не жаловалась, но некоторые привычки парня немного нервировали и даже раздражали.

Привыкший жить с мамой, Коля оказался совершенно не приспособлен к семейной жизни.

Убирать он не хотел, считая это чисто женским делом, посуду мыть отказывался (по тем же причинам), как и пылесосить.

Есть готовить парень тоже не умел. Пробовал пару раз пожарить яичницу, и ту спалил до угольков. Если я вдруг не успевала что-нибудь приготовить, задержавшись на работе или в институте, Коля мученически страдал, поедая лапшу быстрого приготовления, о чем напоминал мне в течение долгого времени.

Но и чисто мужские занятия были моему парню не под силу.

Например, прибить полку, которая свалилась, едва не упав мне на голову, Коля не сумел, отбив себе палец. Мне пришлось делать это самой, а потом бинтовать и жалеть парня, который слабо стонал, лежа на диване.

Закрутить кран, чтобы не капала вода, тоже не смог.

– У тебя неправильные ключи, вот у меня дома знаешь какие?

Я не знала. Колина мама все не могла простить мне того, что я забрала её дорогого сыночка из-под родительской опеки.

– Лимита, – фыркала Лариса Петровна, глядя мне прямо в глаза. – Понаехали тут.

Пришлось вызывать сантехника и отдавать ему часть накоплений, которых и так было мало.

Сама Лариса Петровна тоже в город приехала из глубинки двадцать пять лет назад и удачно выскочила замуж за руководителя столовой. Но об этом женщина старалась не вспоминать. А вот меня оскорблять не забывала.

Я молча терпела и всё делала сама, стараясь окружить парня заботой и любовью, в которой сама так нуждалась. Мне казалось, что дальше обязательно будет лучше, надо только переждать это сложное время притирки.

– Так жить нельзя, – вещала лучшая подруга Ленка, каждый раз приезжая в гости.

Она старалась делать это в отсутствие Коли.

Эти двое сразу невзлюбили друг друга. Ленка считала Колю подкаблучником, тот за глаза звал её мегерой. А мне приходилось маневрировать меж двух огней, стараясь угодить каждому.

– У меня всё хорошо, – упорно повторяла я.

– Да где хорошо-то? Вот как давно этот твой ищет работу?

– Сейчас с этим сложно, – уклончиво отозвалась я. – Особенно студентам.

– Особенно лентяям, – фыркнула подруга, поправляя пальчиком с идеальным маникюром светлые локоны. – Агния, он сидит на твоей шее.

– Ничего подобного.

– Сидит-сидит. Еще и ножки свесил. Но самое противное знаешь что?

– Что? – нехотя уточнила я.

– Что ты позволяешь ему это.

Мы с Ленкой были разными. Она дочь обеспеченных родителей, которые баловали единственное дитя, исполняя любой её каприз. Я, став ненужной родителям, большую часть жизни прожила с бабушкой в деревне.

Лена эффектная, длинноногая блондинка с томными карими глазами, которая одевалась от кутюр. А я худая брюнетка с короткими темными волосами, пряди которых красила в фиолетовый цвет, и обожаю тёмную одежду.

Подруга всегда была центром компании, обожала шумные

вечеринки и мужчин. Я одиночка, которая любила сидеть в углу и рисовать в своем блокноте небольшие скетчи.

Никто не понимал как, но мы дружили уже много лет. Наверное, просто дополняли друг друга.

– Ты должна начать уважать себя, подруга. Уважать и любить!

– Я люблю, и Коля любит.

– Конечно, – фыркнула Ленка, закатывая глаза. – Использует он тебя.

– Ну хватит, – вспыхнула я, не выдержав.

Всему есть предел.

– Хватит так хватит. Ты же симпатичная девушка, Агния. Прическу другую, одежду поярче, и парни за тобой стайками бегать будут.

– А мне не нужны стайки. Одного достаточно.

– Ага. Поэтому ты уцепилась за первого, кто на тебя внимание обратил.

– Лена! – угрожающе прорычала я, в глубине души отчаянно понимая, что, возможно, она права.

– Молчу-молчу.

Каждая встреча заканчивалась одним и тем же. Подруга пыталась уговорить меня бросить Колю, а я цеплялась за него, как могла.

Может, Ленка и была права. Вот только я не хотела ничего слушать, предпочитая затеряться в сладкой лжи. Так легче.

«Коля хороший. Самый лучший», – постоянно уверяла я

себя.

Рослый, светловолосый, с обаятельной улыбкой. Самый красивый парень в группе.

Столько девчонок за ним бегало, а он вдруг выбрал меня. Немного странную, иногда нелепую и смешную, одиночку, которая всегда была в тени.

Иногда, наслушавшись речей подруги, я смотрела на себя в зеркало и действительно не понимала, что Коля во мне нашел, за что полюбил. И даже пару раз спрашивала его об этом.

– Ты необыкновенная, Агния. Настоящая, – быстро отвечал тот, крепко обнимая и целуя. – Как глоток свежего воздуха.

А потом неизменно утаскивал в постель, стараясь выбить все мысли и сомнения из головы. Я снова была счастлива в тумане собственных фантазий и желаний.

Коля был у меня первым и единственным.

Ради него я готова была на многое. Ведь любимые должны помогать друг другу. Всегда и во всем. Подготовить реферат, переписать конспект, сделать лабораторную или приготовить вкусный ужин из ничего, заработать деньги на квартиру.

Мне так хотелось быть кому-то нужной и любимой.

– Агния, ты уверена, что надо идти? Может, отпросишься на сегодня?

Коля провожал меня на работу, переминаясь с ноги на но-

гу.

«Волнуется за меня. Переживает», – с умилением подумала я.

Опять вспомнилась подруга и её слова.

«Не права Ленка. Коля меня любит».

– Не могу. Инга Арнольдовна и так постоянно косится.

Если не явлюсь, уволит. И чем за квартиру платить?

– Ты права, – вздохнул парень. – Сейчас с деньгами такая напряженка. Еще эти праздники. Мне так стыдно, что я тебе не помогаю. А ты все одна тянешь.

– Ничего. Скоро чёрная полоса закончится. Сейчас перед Новым годом самые продажные дни. Обещали премию выписать.

Я поцеловала его в щеку, пытаюсь приободрить.

– Всё равно мне не нравится, что ты работаешь допоздна.

– Зато платят больше. А это сейчас самое главное. Забыла спросить, как прошло твоё собеседование? – снимая пуховик с крючка, поинтересовалась у него. – Еще не звонили?

– Ты же знаешь, что сейчас с этими праздниками ничего толком сказать не могут, – ответил Коля, наблюдая за тем, как я одеваюсь. – Обещали связаться после десятого января.

Сколько уже этих обещаний было, и пока никто не перезвонил.

Работу студенту всегда найти трудно, особенно перед самым Новым годом.

– Главное, не волнуйся. Всё обязательно получится.

– Конечно. Ты когда вернёшься?

– Смена в полночь заканчивается. Так что буду поздно.

Не скучай.

– Постараюсь, – вздохнул Колька.

Выйдя на улицу, я накинула капюшон, спасаясь от мелкого противного дождика.

Зима в этом году опаздывала. Календарь показывал тридцатое декабря, а на улице грязь, слякоть и даже дождь.

Перепрыгивая через лужи, поспешила к метро, оттуда в круглосуточный магазин, где я вот уже полгода работала продавцом, выполняя заодно работу грузчика, кассира и подсобного рабочего.

У дверей на склад я столкнулась с начальницей.

– Опаздываешь, Скворцова. – Инга Арнольдовна строго на меня глянула поверх очков в виде полумесяца.

– Еще две минуточки есть, – снимая на ходу шарф и пуховик, ответила я.

– Ну-ну.

Не прошло и часа, как состояние ухудшилось. К головной боли прибавились озноб и насморк. Потом запершило горло.

Через пару часов Инга Арнольдовна поймала меня на складе, где я разбирала только что поступивший товар. Его надо было еще разложить по полкам. А еще ценники не забыть поменять.

– Скворцова! – рявкнула начальница, когда я чихнула десятый раз подряд, потирая покрасневший нос. – Ты что, про-

студилась?

– Нет, что вы. Голова только немного болит, – шмыгнув, отозвалась я. – Вы не переживайте, я сегодня обязательно всё сделаю.

– Марш домой! – скомандовала женщина.

– До конца смены еще четыре часа, – попыталась возразить я и снова чихнула.

Инга Арнольдовна тут же отшатнулась от меня, отворачиваясь, и замахала руками.

– Нечего сразу разносить. А то устроишь тут всем подарочек на Новый год. Иди лечись.

Мне только и осталось, что подчиниться.

До дома я добралась неожиданно быстро. Поднявшись на десятый этаж, тихо открыла дверь квартиры, решив устроить Коле сюрприз.

Вот он обрадуется.

Да, сюрприз действительно получился. Только совсем другой.

В коридоре на крючке висела знакомая шубка розового цвета. На полу стояли чёрные ботинки на высокой шпильке.

«Ленка? Надо же, а что она не предупредила о приходе? – пронеслось в голове. – Да и чего это подруга пришла, зная, что меня нет, а Коля дома?»

Я сделала шаг вперед, уже собираясь позвать их, когда услышала тихий смех, а потом своё имя.

Знаю, подслушивать нехорошо, но я чуть-чуть.

– Не жалко тебе Агнию-то?

– А тебе? – отозвался Коля. – Это не я тебя в постель тащил.

– Ну конечно, а ты прям сопротивлялся, – хохотнула подруга.

Мягко скрипнул диван, затем послышался тихий стон и шуршание простыней. И каждый звук болью отозвался в сердце.

– Ох, ненасытный какой, – послышался прерывистый шепот. – Что, не удовлетворяет тебя Агния?

– Да что ты с ней заладила, – отозвался Колька раздраженно. – Агния и Агния. Ей-то много не надо, как собачка бегаёт. А вот ты... ты другое дело.

Ленка счастливо рассмеялась и тут же ахнула под ритмичный скрип дивана.

А на меня будто ведро ледяной воды вылили.

Ни слов, ни мыслей, ни чувств.

Ничего.

Ленка и Коля.

Лучшая подруга и любимый парень.

Голова болеть перестала, она вообще стала такой пустой, что еще немного – и зазвенит. Зато тошнота усилилась. До такой степени, что мне пришлось зажать рот рукой, чтобы не вырвало.

«И почему я раньше не замечала, что за показушной неприязнью скрывается совсем иное?»

Отшатнувшись, задела плечом сумку подруги, которая стояла на тумбочке. Та шмякнулась о пол с тихим стуком.

Скрип тут же прекратился. А затем шуршание, испуганный шепот, грохот падающего тела и едва слышные ругательства.

Уйти уже не получится. Вот и хорошо. Мне как раз есть что им сказать!

Решительно шагнув вперед, я распахнула дверь и вошла в комнату, которая служила нам и спальней, и гостиной.

– Агния... это... это.

Колька стоял у разобранного дивана и лихорадочно пытался застегнуть на себе джинсы. Лохматый, встрепанный, с осоловевшим взглядом и свежим засосом на щеке.

«Интересно, сколько таких оставила ему Ленка, а я принимала за свои?»

Бывшая подруга, наоборот, никуда не спешила.

Ленка возлежала на подушках, небрежно прикрывшись одеялом, и курила, в упор глядя на меня.

Ни вины, ни раскаянья, ни стыда.

– Дай угадаю, – насмешливо произнесла я. – Это не то, что я думаю?

– Агния... я тут ни при чём. Это она!

Коля шагнул ко мне, пытаюсь обнять за плечи, утешить, объяснить.

Затошнило еще сильнее.

– Не трогай меня, – отшатнувшись, рыкнула я.

– Она меня соблазнила. Эта стерва! – крикнул Коля, ткнув в сторону Ленки, которая на его выпад никак не отреагировала. – Она меня соблазнила. Затащила в постель. Я не хотел... но каюсь, не удержался... сам не понял, как всё произошло.

Лжет.

– Она меня споила!!! Воспользовалась невменяемым состоянием. Хищница!

И всегда лгал.

Ему просто было удобно. Получил собачку, которая преданно смотрела в глаза, выполняя каждое желание. Помогая в учебе, обстирывая и откармливая. А я позволяла собой пользоваться. Чувствовала, что что-то не так, и всё равно позволяла.

– Соблазнила и затащила, – вдруг произнесла Ленка и снова затащилась, стряхивая пепел прямо на пододеяльник.

«Не жалко. Я всё равно потом всё выкину. Сниму и выкину».

– Видишь! – закричал Колька. – Я же говорил.

– Только это несложно было. Стоило лишь пальчиком поманить.

Я не сомневалась.

– Зачем? – спокойно спросила у той, кого еще совсем недавно считала лучшей подружкой.

Он-то понятно. Не любил меня никогда, пользовался только. Но Ленка...

– Доказать тебе, какого уroda ты держишь, кормишь, обстирываешь, любишь.

– Заткнись! – взвизгнул Колька.

От бывлой красоты не осталось и следа. Противный, скользкий мужик.

«И я думала, что любила его? Терпела это ничтожество рядом с собой ради статуса невесты? Хоть в чем-то права Ленка: я дура. Причем непроходимая!»

– Пыталась достучаться, да не смогла. Вот решила продемонстрировать. Думаешь, я первая, которую он тащит сюда, когда тебя нет? – Ленка вновь затянулась и выпустила дым струйкой вверх.

Уже не больно.

Противно. Словно меня извозили в грязи, вымазав с ног до головы.

– Агния! Агния, не слушай её. Она врет. Я же тебе говорил, что твоя хвалёная подруга нам завидует! Вот и сейчас Ленка хочет разрушить наше счастье, – продолжал увещевать Колька и вновь попытался меня схватить.

Я дёрнулась, как от удара.

– Не смей меня трогать!

Ленка коротко рассмеялась.

– Открыла глаза, подружка?

Дышать становилось все сложнее.

Запах. Всюду этот противный запах. Сигарет, разгоряченных тел и жаркой ночи.

И в то же время я чувствовала странное облегчение.

Может, именно это мне и нужно было? Тот толчок, который я ждала, чтобы начать новую жизнь.

– Собирайтесь и пошли вон, – тихо, но четко произнесла я. – У вас час на сборы.

Бывшая подруга промолчала, лишь слегка кивнула, давая понять, что услышала. А вот парень сдаваться не собирался.

– Что значит вон? Это и моя квартира тоже!

«Надо же, вспомнил!»

– За неё плачу я. Одна. Вот уже три месяца. И с хозяйкой тоже я договаривалась. А ты живешь на моей шее. Так что собирай вещи и уходи отсюда! Иначе я вызову полицию.

– Агния, нельзя так сторяча... – снова зашептал бывший, пытаюсь пробиться сквозь мою оборону. – Мы же любим друг друга. Ошибки бывают у каждого. Ты же сама говорила, как важно прощать.

Я повернулась к нему, пытаюсь хоть что-то ощутить.

– Говорила. Только я не люблю тебя и, наверное, никогда не любила, – ответила ему совершенно серьезно.

– Неправда.

– Правда. Думала, что смогу. Хотела любить и быть любимой. А ты подвернулся... Так что извини.

– Агния.

– Время пошло. Ключи можешь не оставлять, я сегодня же вызову слесаря, чтобы замки поменял.

– Агния!

Я быстро вышла из квартиры, мечтая как можно скорее оказаться на воздухе.

Не знаю, то ли простуда виновата, то ли общий стресс, но слез не было. Да и остальные чувства словно льдом покрылись, холодом сковав сердце.

С губ сорвался нервный смешок, который почти сразу затих.

Меня предали.

Опять.

Сначала был отец, который бросил нас с мамой в день моего семилетия. Потом была мама, которая решила, что для новой жизни ей ребёнок не нужен, и спланировала меня бабушке в деревню.

Бабушка такому подарку не обрадовалась, не забывая напоминать о том, какой негодяй мой отец и что мы с ним сломали маме жизнь. Неудивительно, что сразу после школы я сбежала в город.

Теперь подруга, с которой мы дружили со школы, и парень.

Пора уже привыкнуть, что меня все предадут... всегда.

Не знаю, сколько я бродила по улице, ничего не видя перед собой. И в какой-то момент оказалась перед входом в небольшое кафе, уперевшись взглядом в вывеску: *В гостях у феи. Исполняем желания 24 часа*".

А внизу приписка: *«при покупке кофе – любой десерт в подарок»*.

Болезненно сжался желудок, напоминая, что сегодня я так ничего и не ела. А уже ночь на дворе. Да и кофе поможет согреться.

Я направилась к кафе и решительно открыла дверь. Тихо звякнул над головой дверной колокольчик.

Приятный полумрак, круглые столики, ненавязчивая музыка. Стены и потолок украшены разноцветными гирляндами и искусственными ветками елок с небольшими шариками, создавая приятную новогоднюю атмосферу.

В кафе никого не было.

– Добрый вечер.

Из полумрака неожиданно вышла официантка.

Честно говоря, я даже немного опешила, когда её увидела. Женщина неопределённого возраста будто сошла с ретроснимков. Высокий начес, кричащие голубые тени, яркая помада и странная форма розового цвета с белым передником, которая не очень красиво подчеркивала пышные телеса дамы. А на внушительной груди бейджик с надписью: «Фея».

– Здравствуйте, – пробормотала я, чуть отступая.

– Присаживайтесь за свободный столик. Я сейчас подойду.

– Спасибо.

Я послушно села за ближайший столик, повесив пуховик на вешалку, которая стояла в углу.

Взяв в руки небольшую карточку с меню, я принялась её разглядывать.

Множество самых разных десертов, пирожных, кексов с начинкой, и даже пончики были. Десять видов кофе, разнообразный чай. Выбрать было из чего.

Я отложила меню и потянулась к сумке, где лежал маленький блокнотик и карандаш.

Привычка, которая была со мной уже много лет.

Неприятности, стресс или какое-то важное событие – и я начинала рисовать. Неважно что. Главное, рисовать, выводить по белому листу карандашом линии и наблюдать, как они складываются в неповторимый рисунок.

Колька и Ленка.

Поджав губы, я вырисовывала голый зад бывшего парня. А Ленку изобразила с огромным, как у лягушки, открытым ртом и выпученными глазами. Немного подумав, вручила ей меж длинных пальцев сигару.

Это уже не рисунок, а шарж получился.

Снова звякнул колокольчик, и в кафе вошла симпатичная девушка. Русые волосы до плеч, с капельками влаги, распахнутое пальто, в вырезе которого можно рассмотреть броское алое платье, шпильки и боевой макияж. Явно с корпоратива пришла. Только глаза на мокром месте. Видно, не только у меня сегодня плохой день.

Бросив на неё взгляд, я снова уткнулась в блокнот, размышляя, что бы еще пририсовать предателям.

«Рожки? Копытца? Или свиной пяточок?»

И так увлеклась, что не заметила, как странная официант-

ка подтолкнула девушку к моему столику, явно собираясь посадить нас вместе.

«Зачем? Здесь же полно свободных мест!»

– Но... – бормотала, упираясь, девушка.

Я быстро убрала блокнот в сумочку, непонимающе взглянув на них.

– Садитесь вместе. Уверена, что у вас много общего. Вы же пришли сюда за желанием, – вдруг выдала официантка, наблюдая за нами с какой-то странной улыбкой.

У меня даже морозец прошелся по коже.

Или это из-за температуры? Вдруг я и впрямь заболела?

– Что? – переспросила девушка, отодвигая стул.

Но садиться не стала, переминаясь с ноги на ногу.

– Каким желанием? – поддержала её я, переведя взгляд на странную женщину.

Она громко рассмеялась.

– Вы же в гостях у феи.

Как будто это что-то объясняло.

– Девочки, скоро же Новый год, – со вздохом пояснила дама. – Где же ваша вера в чудеса?

Чудеса? Я уже давно в них не верила. Особенно после того, что произошло.

– Логично было бы «в гостях у Деда Мороза», – хмыкнула в ответ, не в силах сдержать сарказм.

– Или у снегурочки, – вставила девушка, стоя рядом со столиком.

В какой-то момент даже стало немного неловко. Они стоят – а я сижу. Но вставать мне не очень хотелось.

Я думала, женщина обидится, надуется или ругаться начнет, но нет. Она вдруг расхохоталась, задорно подмигнув.

– Девочки, ну какой я дед мороз? Да и для снегурочки старовата, – покачала Фея головой, а потом произнесла: – Сейчас принесу кофе и десерт.

Я уже собиралась сказать, что именно буду заказывать, как официантка произнесла, ткнув на меня:

– Тебе тирамису. – Она перевела взгляд на девушку. – А тебе "Черный лес".

И произнесла она это так уверенно, словно мы уже сделали заказ.

Только вот это не так.

Точно знаю, что заказ я не делала. Как она поняла, что я хочу заказать именно его? Обычно в кафе, куда меня водила Ленка, я заказывала штрудель или муссовое пирожное с черникой и шоколадом.

Но именно сейчас мне страшно захотелось тирамису.

И как эта Фея об этом догадалась? На лбу-то у меня это не написано.

– Откуда вы узнали? – вырвалось у меня.

Объяснить подобное совпадение было сложно.

– Я же фея, – сообщила женщина, подмигнув нам, и удалилась.

Мы нервно переглянулись.

Странно всё это.

В голове даже промелькнула мысль: может, стоит уйти от сюда? Слишком странное место, да и официантка явно с приветом.

– Я присяду. Не будем расстраивать старушку, – произнесла девушка, снимая пальто и вешая на спинку стула.

– Конечно, – кивнула я и решила представиться: – Агния.

Уж если эта странная дама решила нас усадить за один столик, то надо хотя бы имя узнать.

– Катерина. Катя.

Мы снова замолчали.

Я бросила осторожный взгляд на девушку. В полумраке, освещаемое яркими огнями гирлянд, её лицо стало каким-то загадочным, одухотворенным и интересным.

Страшно захотелось достать блокнот и сделать зарисовку.

Давно у меня такого не было. Аж пальцы зазудели.

Только я бы немного изменила форму лица, глаза побольше, а волосы длиннее и тон изменила бы на более золотистый. А уши... не пойму, но что-то в ушах мне не нравилось. А что – объяснить не могла.

– Странная дама, – произнесла Катя, нервно теребя салфетку.

Если она и чувствовала мой взгляд, то виду не подавала.

Интересно, что у неё могло случиться. Я почему-то знала, что она не случайно здесь оказалась, как и я.

– И кафе непонятное, – продолжила девушка, осматрива-

ьясь. – Я работаю тут недалеко и никогда прежде не видела.

– Я тоже, хотя живу в соседнем доме.

– Может, открылось недавно?

– Наверное.

Разговор не клеился.

Я впервые попала в такую ситуацию и теперь не знала, как себя вести. Судя по всему, Катя тоже.

– А вот и я! – громко провозгласила Фея, неся перед собой поднос.

Она поставила перед нами чашки с кофе и тарелки с десертами.

– Спасибо, – поблагодарила я, пододвигая тарелку с тирамису.

Желудок вновь протестующе заныл, напоминая о том, что десерт – это хорошо, но, может, стоило заказать что-нибудь более существенное? Супчик, например. Надеюсь, меня потом не скрутит от этого.

Я ложечкой подковырнула десерт и отправила его в рот.

Вкусно. Хотя и очень сладко. Но, может, это и к лучшему. В моей жизни не хватает этой сладости, зато горечи с избытком.

И, только съев два небольших кусочка, я поняла, что женщина никуда не уходила.

«Чаевые ей, что ли, нужны? – пронеслось в голове. – Так вроде рано».

А официантка вдруг села на свободный стул и выжидает.

ще на нас оставилась.

– Признавайтесь, о чем мечтают такие красавицы?

Я едва не поперхнулась.

– Давайте, это же весело, – пыталась нас подбодрить женщина. – Самые безумные и невероятные желания. Поделитесь, и станет легче.

«Легче?»

Я едва не рассмеялась.

«Я застучала парня с лучшей подругой. Разве разговор может это изменить?»

Холод, сковывающий сердце, вдруг начал оттаивать, и пришли боль, обида, тоска. Все те чувства, которые, я думала, атрофировались.

Нет, никуда они не делись. Вот они. Сжирают изнутри, напоминая о предательстве родных и близких людей.

«Я так устала, что мне лгут, используют и обманывают. Так устала от всего. Хочу покоя! И того, кто не обманет и не предаст. Никогда. Только вот люди на это не способны! В отличие от животных.

Может, в этом все дело?

Вместо того чтобы построить свой дом, которого у меня никогда не было, надо просто завести какую-нибудь живность?»

– Я хотела бы собаку. Большую такую, белую, настоящую защитницу, – произнесла я, сделав глоток кофе.

Собака точно не причинит боли. И всегда будет рядом.

Вот и мне вместо мужика надо было собачку взять из приюта. Стольких бы проблем избежала.

– Какое хорошее желание. А у тебя?

– У меня? – переспросила Катя.

Задумавшись на несколько секунд, она вдруг рассмеялась.

– А я хочу эльфа, – вдруг тихо произнесла девушка. – И любви. Настоящей.

Ну да. Эльф и любовь – это примерно одно и то же. Нечто невероятное и невозможное.

– От любви я бы тоже не отказалась, – поддержала я её.

Ну а вдруг? Мечтать же не запрещается.

Официантка аж руками всплеснула от умиления.

– Какие вы умницы. А все просят то деньги, то карьеру, то шубу. А вы любовь. Да еще настоящую.

– У каждого свои приоритеты, – отозвалась Катя, отправляя еще одну ложечку шоколадного десерта в рот и запивая его кофе.

Я тоже не заметила, как откусила еще кусочек.

– Ваши мне нравятся! Очень! Там и быть, помогу!

– С собакой? – переспросила я.

Я, конечно, хотела животное, но не прямо сейчас же. Надо подготовиться, купить столько всего. С хозяйкой договориться.

– Со всем!

Официантка довольно шустро вскочила и хлопнула три раза в ладоши.

И тут вдруг вновь заболела голова. Сильнее обычного. Горло сдавил спазм, перекрывая доступ кислороду, а перед глазами всё закружилось.

Дернувшись, я свалила кружку, и та разлетелась на части.
«Нечем дышать! Нечем!»

– Что... что вы... – донесся едва слышный шепот Кати, которая тоже с трудом могла говорить.

Паники не было, как и страха.

«Вот тебе и отличное завершение дня! Сначала заболела, потом застала парня с подружкой, а теперь меня еще и убили!»

– Все хорошо, девочки. Все правильно... вам понравится.

Это последнее, что я услышала, а потом наступила темнота.

Глава вторая

И вот теперь всё стало ясно и понятно!

Яд!

Эта фея нас отравила.

Е-моё!

Я думала, такое только в детективах бывает или фильмах ужасов.

Зашел в кофейню попить кофе с пирожными, а чокнутая дама неопределённого возраста решила тебя отравить!

Надо было сразу насторожиться, когда увидела надпись про бесплатный десерт.

Давно пора понять, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И вот, я оказалась той самой мышкой, которая попала на старый трюк.

Халява никого до добра не доводила!

Вот только я ведь не одна попалась.

– К... ка-а-а-а... т-тя-а-а-а, – с трудом произнесла я, вспомнив о подруге по несчастью.

Я-то выжила, смогла, а она?

Так устала, что последний звук вообще вышел похожим на шипение.

Но девушка сразу меня поняла. Отшатнулась, сощурилась, и понимающе кивнула:

– Катриэль Орэйо!

«Что? Какая Катриэль? Что за имя такое дурацкое? Я про Катю спрашивала! Та девушка в красном платье, что с ней? Она жива?»

Жаль, что я не могла этого произнести и единственное, на что меня хватило, – это сделать страшные глаза, замычать и замотать головой.

И опять эффект был совсем не тот.

– Не бойся. Эта элва больше не причинит тебе зла, – доверительно сообщила незнакомка.

«Что? Какая элва? О чем она вообще говорит?! Да что здесь происходит?!»

– А теперь тебе надо поспать.

«Что?! Не хочу! Мне надо...»

Но моё сопротивление было подавлено на корню.

Она осторожно коснулась моего лба, и я тут же отключилась.

Акупунктурой она, что ли, занималась?

Я слышала, что можно вырубить человека одним прикосновением, но не думала, что такое может произойти со мной.

Мне снова снился сон. Только на этот раз он был совершенно другим. Я не видела людей – передо мной был чужой, но такой удивительный мир. Точнее, одна из его частей.

Сначала мир предстал передо мной в зимнем образе.

Бесконечные белые луга, сплошь покрытые пушистым, сверкающим на солнце снегом. Его было так много, что можно провалиться с головой. И дорога, которую ежедневно в

любую погоду чистят специальные подводы с впряженными в них волосатыми быками (что-то среднее между буйволом и мамонтом), напоминала проезд по ущелью. Так велики были снежные заносы.

Зато как обожала детвора строить в таких заносах настоящие снежные замки с множеством проходов и окон. Они ничего не боялись. Даже того, что покров не выдержит и обрушится, завалив их под толщей снега. Сколько таких везунчиков откапывали каждый год стражники – не сосчитать, а они всё не успокаивались. И никакие угрозы не помогали.

Да и не ругали их особо.

– Настоящий бьёрин должен уметь выживать даже в самых жутких условиях.

Какой здесь был воздух. Чистый и звонкий.

Надышаться им невозможно. Вдохнешь полной грудью – и улыбаться хочется.

Луга плавно переходили в густые леса с мохнатыми макушками столетних сосен и елей. Стволы такие толстые, что обнять сложно. Такие высокие, что, если задрать голову, всё равно макушку не увидеть.

Гор здесь не было, зато много холмов.

И как весело было с них скатываться в огромных, расписанных яркими красками санях. Целой толпой, держась друг за друга.

Сани волшебные, назад сами поднимались.

Я видела и города. Небольшие, но надёжно укрепленные,

крепости из серого камня и дерева. Внутри них было тепло и уютно за счет специального отопления и сети каминов.

Северные княжества.

Это название само пришло в голову, но я точно знала, что не ошиблась.

Княжеств много. Более тридцати штук. У каждого есть свой князь, строгий, но справедливый. А все они подчиняются бьёрну – старшему среди них.

Бьёрн...

Он тоже был в моем сне.

Высокий, могучий и очень сильный. С кустистой рыжей бородой и сросшимися бровями. Если бы Стоик Обширный из мультфильма «Как приручить дракона» имел прототип, то он выглядел бы именно так.

Его звали Кларс Райден. Он ходил в тяжелой броне и шкуре убитого им медведя, которая была небрежно наброшена на плечи. Это добавляло ему авторитета в глазах подчиненных и внушало страх врагам. Никто за много лет не решался бросить вызов Райдену.

Замок бьерна на высоком Штормовом утесе, о который бились серые волны опасного Западного моря. С одной стороны море, с другой – лесная чаща и быстрая река.

Этот утёс я помнила еще из прошлого сна. Именно на нём стояла та девушка с лиловыми волосами, в руках которой горело алое пламя.

Зиму сменила весна.

Растаяли снега, зазеленела молодая травка, стали появляться первые цветы. Крохотные светло-розовые Первоцветы. Они розовым ковром устлали заливные луга, когда еще на речках не сошел полностью лёд, а в воздухе еще пахло зимой и холодом. И, смотря на них, все точно знали, что пришла весна.

Весна в княжествах была короткой, немного студеной. На смену ей приходило лето. С яркими, пестрыми красками, сочными ягодами, которые сменяли друг друга, и жарким солнцем.

Лето было долгое, жаркое и душное.

Но как же приятно было снять туфельки и на рассвете пройтись по зеленой траве босиком, вздрагивая от холодной утренней росы. Или бродить по лесу с полной корзиной крупных и сочных ягод. А еще лучше – выбраться из-под опеки няnek и служанок и сбежать на речку. Чтобы там в компании деревенских девчонок искупаться в прохладных водах и погадать на любимого.

Я жадно рассматривала каждую картинку, что появлялась перед глазами. Пропуская всё через себя и проживая жизнь, которой у меня не было и не могло быть.

Северные княжества. Удивительный кусочек рая, не похожий ни на один другой.

Дом. Тот самый, о котором я так долго мечтала. И семья. Любящая, всё прощающая и поддерживающая.

Бьёрн Райден. Его жена – Аури, хрупкая светловолосая

женщина со светло-зелеными глазами. Два старших сына, так похожие на своего отца, такие же большие и рыжие.

Это они семья.

Вот только не моя... или?

Лето неохотно уступало своё место осени. Она приходила с ветрами, дождями и утренними туманами. Серебрила инеем ветки, золотила листву на деревьях, осветляла небо и затемняла воду в реках.

Но всё равно было красиво.

Столько оранжевых и золотых красок.

А какие свадьбы играли осенью. Каждый день праздник.

Картинка перед глазами потемнела и свернулась, словно листок.

– Зачем? Верни, – протестующе прошептала я, мотнув головой. – Дай посмотреть.

Но вместо этого я вновь увидела её.

Агнелика стояла в темной комнате и смотрела в окно.

– Кто ты?

Она дернулась, будто услышала, а потом медленно обернулась, прижимая руки к груди.

– Я его не отдам, – произнесла девушка тихо.

– Что? Кого не отдашь?

Она молчала.

А потом платье на ней загорелось. Я даже вскрикнуть не успела, когда пламя полностью окружило девушку, превращая её в живой факел.

– Не отдам, – снова произнесла Агнелика, показывая сквозь огонь свою ладонь.

А на ней белел кривой шрам. Тот самый, что остался после той памятной ночи в подвале замка, когда девушка перешла черту.

Я опустила взгляд на свои руки и вздрогнула.

Такой же шрам украшал и мою ладонь.

«Но откуда? Как?»

– За всё приходится платить...

Это было последнее, что я слышала, прежде чем проснуться.

Не знаю, сколько я пробыла в беспамятстве, но, когда очнулась, чувствовала себя гораздо лучше.

Так хорошо, что даже смогла открыть глаза, не боясь приглушенного света, и сесть в постели, осторожно осматриваясь.

Больничная палата.

Её ни с чем не спутаешь. Высокие потолки. На полу светлая плитка, стены выкрашены в светло-жёлтый цвет.

Но всё равно было в этой палате что-то странное.

Например, какие-то непонятные светильники, которые слабо мерцали в углу. На лампочку не похоже. Наверное, светодиоды.

Кровать вроде обычная, но почему-то деревянная. Никогда не видела в больницах деревянных кроватей. Обычно здесь ставили металлические и с пружинками.

Я слегка попрыгала на кровати.

Надо же, не скрипит. Матрац мягкий и очень удобный. Я не почувствовала ни одной пружинки, которая могла бы впиться в тело.

На обычную больницу не похоже. А на элитную у меня нет денег. Тогда где же я?

Осторожно скинув одеяло в сторону, я свесила ноги и внимательно изучила сорочку, которая была на мне надета. Белый плотный хлопок, не застиранный и довольно мягкий. А еще от него ненавязчиво пахло какими-то травами. Недешевым стиральным порошком, от которого слезились глаза.

Всё подозрительнее и подозрительнее.

Я рассеянно провела пальцами по волосам, и тут меня ждал новый сюрприз.

Волосы были длинными.

Осторожно поднесла к глазам прядку.

Мало того, что длинные, так еще и лиловые.

Причем знакомого такого лилового оттенка.

Вспомнился странный сон, девушка с такими же волосами и её имя. Агнелика.

То самое имя, которым меня назвала та голубоглазая девица.

Сердце в груди застучало так быстро, что я едва не потеряла сознание.

– Так, Агния, спокойствие, только спокойствие, – прошептала я, прижимая ладони к вспыхнувшим жаром щекам. –

Этого просто не может быть! Совсем не может быть!

Даже порадоваться тому, что голос вернулся, не успела. Хотя отметила, что он звучал странно непривычно и даже немного незнакомо.

Я не могла вслух произнести то, в чем так настойчиво пытался убедить меня мозг.

А вдруг... вдруг я в другом мире?

Нет, я читала такие книги и даже фильмы смотрела. Но это же фантастика, которая ничего общего не имеет с реальностью.

Или всё-таки имеет?

Может, меня просто похитили, переодели и покрасили волосы, перед этим их нарастив? Мало ли извращенцев? Но тогда... как быть со странным сном? Его мне тоже внушили?

Следом возникла еще более невероятная теория, связанная с пришельцами и опытами над людьми.

– Нет, я так точно скоро сойду с ума, – потирая затылок, произнесла чуть слышно.

Наверное, стоило встать.

Но я не спешила. Вполне возможно, что ноги еще слишком слабы и я могу просто свалиться на пол. Мало ли каким транквилизатором меня успели накачать.

Тогда что остается? Просто сидеть и ждать, когда явятся похитители? Или эти... иномирянцы-инопланетяне?

Вариант был не очень.

Но подумать еще мне не дали. Внезапно совсем рядом по-

слышались голоса.

Я тут же легла на подушку, укрылась одеялом и зажмурилась, старательно изображая спящую.

Только бы сердце унять. Оно так сильно стучало, что мне казалось, что этот стук слышат все.

– Ты уверена?

Этот голос был не знаком.

Сильный, мужской. Его обладатель явно любил командовать. Странно, но тело среагировало на него весьма своеобразно. Кажется, это можно было назвать страхом.

«Стоит его бояться? Но почему?»

– Подумай сам, Эшфорт.

А вот эту я узнала. Та девушка с ракушкой в голубых волосах.

– Что бы ты сделал, когда узнал, что тебя пытались отравить? Правильно, назвал бы имя своего убийцы. А она произнесла Катриэль. Я это отчетливо слышала.

«Ничего ты не слышала! – хотелось крикнуть мне. – Я сказала Катя! Катя, а не эта странная Катриэль!»

– Или ты думаешь, княжна просто так вспомнила про эту алари? – продолжала настаивать девушка.

– Дейра, пойми, не всё так просто.

– Это наш шанс засадить эту гадину. Эшфорт, пойми, его нельзя упускать.

«Эшфорт... Дейра!»

Я всё больше убеждалась, что оказалась права. Это мало

походило на родной мир.

«А значит... значит, я... всё-таки оказалась неизвестно где».

– Хорошо. Может, ты и права. Я поговорю с ней?

«Ой! Нет, нет, нет! Я не готова!»

У меня от страха внутри всё задрожало.

«Что делать? Что говорить? И как не выдать себя?!»

– Боюсь, что не получится. Княжна еще плохо разговаривает. Сам понимаешь... – Дейра тяжело вздохнула. – Я была уверена, что она умерла. Клянусь тебе, Эшфорт. Княжна не дышала, и сердце не билось, а потом – раз... и всё. Она снова жива.

Не дышала, и сердце не билось...

«А вдруг эта Дейра права? И княжна действительно мертва, а меня просто подсадили в её тело? Это бы много объясняло. Вот только зачем? Почему я?»

– Может, тебе показалось?

– Не знаю.

– Ты отличный лекарь, Дейра. И ты совершила настоящее чудо, когда смогла спасти девушку.

– Если кто-то и свершил чудо, то это точно не я, – вздохнула девушка. – Если хочешь попробовать поговорить с княжной, то я мешать не стану.

«Откажись! Откажись! Ну пожалуйста!»

Мои молитвы услышаны не были.

Открылась дверь, и в палате раздались шаги.

– Княжна? Вы меня слышите?

«Нет!»

Был вариант и дальше притворяться спящей. Но почему-то я его сразу отмела. Чутье подсказывало, что этот мужчина легко разгадает мой обман.

Я осторожно приоткрыла глаза и замерла, разглядев своего посетителя.

Огромный! Широкоплечий, высокий, сильный и немного жуткий.

Короткие серые волосы, длинная неровная челка, сквозь которую на меня смотрели внимательные ярко-синие глаза. Резкие черты лица, нос с горбинкой и небольшая чёрная борода.

– Как вы себя чувствуете?

– Я... я...

Голос, который всего пару минут назад был со мной, вдруг куда-то пропал.

– Сложно говорить? – спросил тот, кого Дейра назвала Эшфортом.

Сама девушка с голубыми волосами стояла в дверях, внимательно за нами наблюдая.

Я кивнула, цепляясь за эту мысль, как за соломинку.

– Вас пытались отравить, – продолжил мужчина. – Вы знаете, кто это мог быть?

«Фея! Но ведь он ждет от меня другого ответа!»

Надо же, как-то не заметно я даже свыклась с мыслью, что

нахожусь в другом мире, в другом теле.

Может, всё дело в том, что у меня не было времени подумывать об этом. Слишком многое сразу навалилось.

Я ведь так и не решила, говорить ли кому-нибудь о том, что я не Агнелика, или пока стоит помолчать.

Чутье велело помалкивать и играть роль полутрупа, благо это совсем несложно.

Эшфорт ждал ответа, поэтому я медленно покачала головой, прямо смотря в его синие глаза.

«Ведь не соврала же. Не знаю я ничего о покушении!»

– А алари Орэйо? – нетерпеливо вмешалась Дейра.

Мужчина медленно обернулся.

Не знаю, каким взглядом он одарил девушку, но она явно прониклась.

– Княжна, – вновь Эшфорт повернулся ко мне, – вы не должны бояться. Клянусь, что я приложу все усилия, чтобы обеспечить вашу безопасность.

«Как обеспечил её Агнелике?»

Неприятный холодок прошёлся по телу, когда я вдруг подумала о том, что будет, если кто-то вновь попытается убить княжну. Решит предпринять вторую попытку, раз первая не удалась. Не объяснишь же, что я не она.

– Не бойтесь сказать правду. Это была алари Катриэль?

«Если бы я знала?!»

Я старательно прислушивалась к своему телу, пытаюсь найти хоть какую-то подсказку. Но ничего.

Разве что легкое раздражение.

Может, Агнелика не знала, кто хотел её убить? В этом все дело?

– Н-не знаю, – тихо ответила ему.

Может, эта Катриэль и виновата, но без доказательств было бы странно обвинять.

– Хорошо, – кивнул мужчина, и в глубине синих глаз промелькнуло разочарование.

– И что теперь? – вновь подала голос Дейра.

– У меня есть основания допросить алари Орэйо. Ведь именно её ядом отравили княжну, – поднимаясь, произнёс он.

Её ядом.

Я вздрогнула от новой картинки, которая появилась перед глазами.

Небольшой пузатый флакончик в моих руках.

Стекло темное и неожиданно теплое. Словно внутри было что-то живое и опасное.

Я некоторое время смотрела на него, потом убрала в кармашек юбки.

– Еще не время...

– Агнелика? С вами всё в порядке? – спросил Эшфорт, заметив моё замешательство.

– Д-да, – пробормотала я.

Осторожно провела пальцами по лбу, словно стремясь стереть эти странные воспоминания, которые ничего, кроме

неприятностей, не могли мне принести.

– Наверное, просто очень устала. Еще эта слабость и голова кружится, – добавила с тихим, болезненным вздохом.

Слабость действительно была, но не такая сильная, как я разыгрывала сейчас перед ними. Но мне пришлось лгать. Не знаю, интуиция это или здравый смысл, но внутри меня всё кричало о том, что надо молчать о своих снах и обо всем остальном.

– Тогда вам стоит отдохнуть, – произнёс мужчина, поднимаясь.

– Да-да, спасибо.

Я тут же закрыла глаза, делая вид, что просто мечтаю поскорее уснуть, а сама наострила уши.

Может, они снова поговорят у дверей в мою палату?

К сожалению, мои надежды не оправдались. Единственное, что успела услышать прежде, чем они ушли, это вопрос Дейры:

– Ты арестуешь элву?

Что именно ей ответил этот громила, я так и не разобрала. В любом случае эту неизвестную Катриэль мне даже стало немного жаль. Столько неприятностей из-за одного моего неосторожного слова.

Тишина.

Я еще некоторое время вслушивалась в неё, пытаюсь понять, действительно ли меня оставили одну или нет. Вдруг кто-то стоит за дверью и подслушивает и подсматривает?

Хотя какая разница, я ведь все равно не собираюсь разговаривать сама с собой. По крайней мере, вслух.

Но для начала я должна была кое-что выяснить.

А для этого надо было встать с постели и немного пройтись.

Уверена, вон та дверь сбоку – это вход в ванную комнату. А где есть ванная комната, там есть и зеркало. А именно оно мне было сейчас необходимо. Как вещественное доказательство того, что это всё не розыгрыш и я не сошла с ума.

Встала я легко, а вот пройти эти несколько метров оказалось сложно. Тело плохо слушалось, движения были заторможенными и какими-то чужими. Если я действительно оказалась в чужом теле, то причины таких ощущений более чем понятны.

В любом случае сдаваться я не собиралась. Поэтому, вытянув руки и пошатываясь из стороны в сторону, медленно двигалась к двери. Со стороны, наверное, это выглядело глупо.

Но как же тяжело мне далась эта пара шагов. Я в прямом смысле взмокла. Сердце стучало как сумасшедшее, а ноги тряслись, будто я месяц пила не просыхая.

Наверное, причина этому всему не только чужое тело, но и действие яда.

«Может, я зря выбралась из постели?»

Я тут же прогнала прочь трусливые мысли.

Русские не сдаются!

А вот и дверь.

Я схватилась за ручку так, словно от этого зависела моя жизнь, и с трудом перевела дыхание.

«Смогла! Ура! Победа пусть и маленькая, но такая нужная».

Теперь надо заглянуть внутрь. Не ошиблась ли я в своих предположениях.

Не ошиблась. За дверью оказалась маленькая ванная комната. Станный унитаз и небольшая душевая кабинка. Но самое главное другое. Здесь было зеркало. Висело в углу. Со своего места я отражения не видела, надо было немного пройти вперед.

А вот этот последний шаг был самым сложным. Не в физиологическом, а психологическом смысле. Неужели всё правда?

– Спокойно, Агния! – попыталась успокоить я себя. – Лучше сразу узнать правду. Неизвестность... Она страшнее всего.

Глубоко вздохнув, я зажмурилась, сделала этот последний шаг и только потом открыла глаза, увидев в отражении зеркала...

...не себя...

В отражении была не я! Совсем!

На меня смотрела бледная и измученная, с темными кругами под глазами, копия той цветущей и уверенной в себе девушки с лиловыми волосами.

Агнелика.

Я теперь Агнелика. Княжна Северных земель.

Надо сказать, я довольно стойко приняла правду.

Рыдать не хотелось, падать в обморок тоже.

Зато проснулось любопытство.

Сделала еще шаг, вглядываясь в своё новое лицо, которое оказалось не таким уж незнакомым.

Я осторожно коснулась щеки, провела пальцами по скуле, дотронулась до губ. И отражение повторило каждое движение.

Надо же, а мы с ней даже чем-то похожи. Не сильно, но определённое сходство есть. В разрезе глаз, в форме носа. Ну почти, у неё он более изящный.

Художник во мне быстро выискивал сходства и различия. Различий, конечно, было намного больше.

Даже в состоянии полутрупа Агнелика умудрялась быть красивее меня. Правильные черты лица, миндалевидные глаза красивого темно-фиолетового цвета. Спутанные лиловые волосы, волнами падающие на плечи и грудь.

Да и фигура поменялась, став более округлой и приятной в стратегически важных местах. Грудь точно увеличилась на размер.

Я потрогала волосы, даже пару раз дернула.

Не парик.

Нет, сразу было понятно, что не парик, но надо было убедиться.

Вдруг на лице маска, на голове парик, а я сама в каком-то извращённом шоу, где издеваются над бедными студентками?

В данной ситуации я даже не знала, что хуже.

Но зеркало не врало. Я была уже не я.

В этот момент хлопнула дверь и раздался удивленный возглас:

– Агнелика?

Пора возвращаться.

– Я здесь, – отозвалась я, поворачиваясь к двери.

Не прошло и секунды, как она открылась и на пороге появилась совершенно незнакомая девушка. С темными глазами, гладко причесанными волосами. На девушке было серое платье с тугим воротничком, поверх которого надет белый халат.

– Ты зачем встала?

Ничего необычного и волшебного в ней не было. Совершенно заурядная внешность, никакой искорки и загадочности.

Может, я ошиблась в своих подозрениях? И на самом деле это какое-то шоу?

– В туалет захотела, – брякнула я первое, что пришло в голову.

– Тебе нельзя вставать, – беря меня под руку, забормотала девушка. – Дана Френс на меня рассердится.

– Кто? Какая Дана? – переспросила я, позволяя довести

себя до постели.

Я знала не так много Дан. Борисова или Дэнс... Или Дэнс Лада? Запуталась. Но про Френс не слышала. Может, не Френс, а Френдс? На английский манер? Друзья? Ведущая такая?

Мой мозг всё еще отказывался принимать правду и пытался найти логическое объяснение всему происходящему.

– Дейра Френс. Глава лазарета. Она такая сильная, ты себе даже не представляешь.

Девушка уложила меня на кровать и поправила подушки, чтобы было удобнее.

– Никто не верил, что Дейра сможет тебя вытащить, а она смогла. Даже когда сердце биться перестало. Вытянула. Правда, молодец?

– Правда, – отозвалась я, но радости особой не испытывала.

Может, если бы Дейра так не пыталась, я бы здесь не оказалась? Или... Кто знает, как бы всё повернулось.

– Я пришла узнать, хочешь ты есть.

Я прислушалась к себе. Но организм никак не реагировал на мысли о еде. По крайней мере, меня не затошнило. А это уже положительный знак.

– Не очень, – призналась ей и добавила: – Но поесть, наверное, надо.

– Принесу тебе восстанавливающий чай и немного супа.

– Хорошо.

Я сейчас была согласна на любую еду. А еще больше хотелось побыть одной, чтобы ещё раз хорошенько всё обдумать.

Но как бы не так!

В дверях девушка натолкнулась на нового гостя.

«Просто паломничество какое-то!»

– Ох, простите, господин ректор, – взволнованно произнесла она, попятившись.

– Ничего, Брианна, – отозвался гость. – Прости, если напугал.

«Отлично. Хоть какой-то плюс. Убила сразу двух. Узнала, что девушку зовут Брианна и что мой гость – это ректор. А где есть ректор, там есть и академия? Я что, в академии магии? Кхм... интересно...»

Брианна ушла, а мы остались с мужчиной наедине.

Один взгляд на господина ректора, и я едва не застонала.

А вот этого точно назвать человеком сложно!

Высокий, худошавый и даже... изящный. Да, именно такое определение подходило мужчине больше всего. Он был похож на величественного аристократа, снизошедшего до простых смертных.

Удлиненное лицо, глаза красивого темно-зеленого цвета, прямой узкий нос. В контраст с темными бровями волосы были светлые и очень длинные. Ректор зачесал их назад, открывая высокий лоб, и скрепил заколкой.

Но даже длинные волосы меня не так сильно удивили, как уши.

У ректора были длинные, немного заостренные уши!

Я такое только в фильмах видела. Типа Властелина колец или хоббита. Этот тип вообще очень сильно на эльфа смахивал. Особенно в своём изумрудном камзоле с большими серебряными пуговицами.

– Княжна, здравствуй, – мягко произнёс он и даже улыбнулся.

Только вот взгляд оставался каким-то холодным, оценивающим и даже немного неприятным.

– Здравствуйте, – произнесла я, положив руки поверх одежды.

– Как себя чувствуешь?

– Спасибо, уже лучше.

Откровенничать перед ним не хотелось.

Как-то странно этот эльф себя вел и смотрел так... Будто знал что-то такое, чего никак не могла вспомнить я. Это нервировало.

– Дан Эшфорт был у тебя?

– Да.

– Задавал вопросы?

– Да.

Я насторожилась еще больше.

«Почему он смотрит на меня так, словно я сама во всем виновата?»

– Какие дела у тебя были с алари Орэйо? – вдруг резко спросил ректор.

– Никаких! – выпалила я.

И ведь не солгала.

Никакую алари и тем более Орэйю я не знала. Вот про Наталью Орейро слышала, и всё.

– Не играй со мной, Агнелика, – сухо произнёс мужчина.

«Он знает...»

От этой мысли, возникшей в подкорке сознания, сразу стало холодно. Будто тело пронзила сотня ледяных иголок разом. И то жалкое чувство защищенности растаяло как дым.

– Я вас не понимаю, господин ректор, – пробормотала я. – Никаких дел с алари Орэйю у меня не было.

Тот молчал секунд десять, а потом кивнул.

– Хорошо. Твоё право. Я просто хотел тебя предупредить, что завтра утром в академию прибудет Витторн.

Витторн!

Меня уже не иголками потыкали, а будто ведро ледяной воды вылили. Или сразу бочонок.

Сохранить равнодушие не получилось.

Я знала! Знала это имя! И боялась. Так боялась, как никогда в жизни. Были еще и другие чувства, но страх из них самый сильный.

– Я не могу ему отказать, Агнелика. Твои родители будут предупреждены. А теперь отдыхай, – произнёс он и вышел, оставив меня одну, – и готовься.

«Что, черт возьми, это означает? К чему я должна гото-

витья?!»

Витторн... Витторн... Витторн!

Я помнила его.

Он был одним из гостей, которых пригласил отец на её семнадцатилетие.

Высокий, но не огромный, и накачанным его назвать было сложно. Скорее, гибкий и мускулистый, так сильно отличающийся от знакомых мужчин из Северных земель.

Короткостриженный, темноволосый, с длинной челкой, которая вечно падала ему на глаза удивительного светло-голубого цвета. Только ободок желтый, звериный.

Агнелика замирала от его острого взгляда и еще больше злилась на себя, кривя губы в презрительной усмешке.

«Продумаешь... фокр».

Они все ждали предложения. Родители, братья, подруги.

Агнелика упивалась своей властью. Девушка в ярких красках представляла, как унизит этого выскочку и откажет. Как поставит его на место.

А он... Витторн... выбрал другую...

Глава третья

Чем больше я узнавала Агнелику, тем меньше она мне нравилась. Заносчивая, эгоистичная, самоуверенная и капризная. Но хитрая. Мало кто мог определить за милой мордашкой с невинными глазками и очаровательной улыбкой сущего дьявола.

«Бежать надо отсюда, бежать... Вот только как?»

Вскоре пришла Брианна с подносом. Девушка заставила меня съесть пару ложек густого крем-супа не очень аппетитного салатového цвета с красными крапинками и запить все специальным чаем. Не знаю, из чего он состоял, но пах вкусно – летом, солнцем и ягодами.

Я вдохнула аромат и как-то сразу расслабилась. Тревоги и сомнения незаметно ушли на второй план, и возвращаться к ним совсем не хотелось.

Наверное, что-то в нём было такое, потому что через пару минут я начала зевать, глаза стали закрываться сами собой и потянуло в сон.

«Ну вот... а я так и не придумала, как быть дальше и что делать...»

На этот раз мне ничего не снилось. Ни прошлое, ни настоящее, ни тем более будущее меня не тревожили. Ни мои, ни хозяйки нового тела.

Я провалилась в черноту, которая бережно приняла меня

в свои объятия, и так в ней и пробыла, пока не проснулась.

А проснулась я не просто так.

Шорох... чужое дыхание и осторожное прикосновение к плечу.

Дернувшись, я сразу же открыла глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд, и почти сразу увидела ЕЁ.

– Здравствуй, Агния. Как самочувствие? – мило улыбаясь, спросила фея.

Она была одета совсем как в нашу единственную встречу: жуткая розовая форма, бейджик на пышной груди. Даже мажорант а-ля восьмидесятые никуда не делся со смешным начёсом.

Может, я все еще дома, на родной Земле, а это всё шоу? Пришло время кульминации? Сейчас надо мной посмеются, пожурят за доверчивость и отправят домой?

Только вот почему-то не верилось. Хотела, а поверить не могла.

– Вы?! – прохрипела я, приподнимаясь. – Это вы!

– Как спалось? – продолжала любезно улыбаться она. – Как тебе новая жизнь?

– Меня и старая вполне устраивала!

– Не ври. Не устраивала.

– Вы ничего обо мне не знаете!

– Знаю. И про парня твоего знаю, и про подругу, родителей, бабушку. Всё знаю. Я за тобой давно присматриваю, – отозвалась фея.

«Попахивает преследованием!»

– Э-зачем? – опешила я до такой степени, что начала слегка заикаться.

«Как? Когда и почему? Почему я ни разу не заметила чужого пристального внимания к своей персоне?»

– Нравишься ты мне... интересная.

– Обычная. Я самая обычная и... и... – Я собралась с духом и выпалила: – Верните меня назад!

Фея фыркнула и закатила глаза.

– Ну вот опять. Каждый раз одно и то же: верни, не хочу. И где твоя благодарность, Агния?! – пожурила меня она.

– Какая благодарность? Вы выкрали меня! Едва не убили, скормив отравленное пирожное...

Я запнулась, внезапно кое-что осознав.

«Если я здесь, в чужом теле, то тогда...

А вдруг моё заняла Агнелика? Или того хуже. Я умерла! Лежу хладным трупиком на полу кофейни, а вокруг желтые ленты и полицейские с блокнотиками?»

– Или всё-таки убили? – прохрипела я, с трудом ворочая языком. – Что со мной стало? На Земле? Я мертва? Или мы с Агнеликой поменялись местами? Она теперь я?

Ходит в моём теле, распоряжается им. Ест, пьет, спит!

Весьма неприятно знать, что кто-то пользуется тобой, как хочет. А вдруг она в стриптизёрши пойдет? Или сразу на панель?!

– Ты, кстати, молодец, – проигнорировав мой вопрос, за-

явила фея. – Хорошо правду приняла и быстро. Никаких истерик, верю – не верю. Ток-шоу всякие не вспомнила. Камеры и микрофоны по палате искать не стала. Хвалю.

Про шоу я и сама подумала, а вот камеры искать не догадалась. Да и не смогла бы. Сложно ползать по полу и прыгать до потолка, когда едва стоишь на ногах.

– Что стало со мной?! – вновь требовательно спросила я. – Агнелика теперь я?!

– Агнелика мертва, – отозвалась фея, присаживаясь на соседний стул, который скрипнул под её весом, и закидывая ногу на ногу. – Умерла от смертельного яда. Спасти её не удалось. И теперь ты вместо неё. Правда, здорово?

Она меня троллит? Нет, серьёзно, фея надо мной издевается? Потому что нормальный человек такое сказать точно не может.

– Нет, не здорово! Я не хочу быть ожившим зомби!

– Почему зомби?

– Вы запихнули меня в тело мертвой девицы и оживили. Я – зомби!

Теперь осталось только ходить по лазарету и поедать сердца всех встречных. Или мозги? Что больше любят зомби?

– Не болтай ерунды. Ты – Агнелика, Княжна Северных земель, талантливая студентка, владеющая магией огня.

– Я Агния. Агния Скворцова. Самая обычная студентка с Земли. И я хочу вернуться назад. Домой! В своё тело.

– Зачем? – вдруг резко спросила женщина, блеснув взгля-

дом.

Я даже растерялась.

– Что зачем?

– Зачем ты хочешь вернуться домой? Кто тебя там ждет?

Кому ты там нужна, Агнелика?

– Я – Агния, – мрачно поправила я фею, которая сейчас больше напоминала ведьму.

Такая же вредная и опасная.

– Э-э-э-э, нет. Забудь это имя. Ты – Агнелика. Если, конечно, не хочешь вновь умереть. На этот раз насовсем, – покачала та головой.

– И что это значит?

– В этом мире попаданцев не очень жалуют. Расскажешь кому, что ты на самом деле не Агнелика, и тебя, вполне возможно, убьют или заберут на опыты, – хладнокровно закончила она.

«Только этого не хватало!»

– За что меня убивать?! Я ничего не сделала. Я не хотела сюда перемещаться и занимать чужое тело. Я просто... просто...

– Загадала желание? – подсказала фея, широко улыбнувшись. – Ты загадала, а я исполнила.

«Стоп! Желание! Желание?! Из-за него всё?!»

– Вы серьёзно? – пробормотала я, отказываясь верить, что какая-то ерунда, которую брякнула не подумав, может так сильно изменить мой мир.

– Абсолютно.

«Так, а что я загадала? Пункт про великую любовь про-пускаем».

– А что, нельзя мне было подарить собаку там, на Земле? Я бы с радостью приняла песика и поселилась бы с ним на квартире.

– Ты же хотела особенную собаку.

– Самую обычную.

– Зверя, который не обманет, не предаст, – продолжала перечислять фея. – Который будет лучше всех твоих мужчин и подарит тебе настоящую любовь.

– Все собаки такие. Добрые, понимающие и бескорыстно любящие!

– На земле таких нет, – возразила она. – Поэтому и пришлось тащить тебя сюда, в этот мир.

От избытка информации и резко подскочившего уровня адреналина у меня закружилась голова.

Мозг уже складывал всё, выдавая теорию, в которую я так боялась верить.

Ведь если тут есть ушастые эльфы (одного из которых, кстати, загадала Катя), то могут быть и... оборотни?

– Нет, – пробормотала я и даже головой покачала. – Нет-нет-нет.

– Что нет?

– Это обман! Я не просила... – Запнувшись, произнесла едва слышно, сама не веря, что говорю такое: – Оборотня.

– Ты на него намекала.

– Ничего подобного!

Если дамочка не стала надо мной смеяться и переубеждать, то дело плохо: тут действительно водятся оборотни.

«Господи боже мой! Что ж я машину не загадала или квартиру! Или сто миллионов долларов на счет? На кой фиг я пожелала собаку?!»

– Вы сжульничали! – упрямо повторила я. – Вместо безобидного песика пытаетесь всунуть мне какое-то лохматое чудовище.

– Почему сразу чудовище? – обиделась фея. – Симпатичный такой мальчик. И совсем не лохматый, бреется ежедневно, стрижется. Ты сначала посмотри, а потом браковать начинай.

– Спасибо, не хочется.

Пусть он хоть сто раз красавец – не хочу!

Хватит с меня мужчин!

– И никакого обмана не было. Желание было одно? Одно. Ты загадала собаку и настоящую любовь. Ну вот я их объединила. Всё честно.

«Театр абсурда какой-то...»

Я потеряла виски, уже не зная, какие слова подобрать, чтобы достучаться до этой ненормальной.

– Хорошо. Спасибо. Я оценила ваш профессионализм и находчивость. Это было невероятное приключение. Но я хочу вернуться домой.

– Зачем? – вновь спросила фея, смерив меня внимательным взглядом. – Ты мне так и не ответила. Зачем тебе возвращаться?

– Потому что там мой дом! И там привычная жизнь.

– Привыкнуть можно ко всему, – равнодушно отмахнулась дама. – Но что ждет тебя там? И главное – кто?

Мне не нравился её вопрос. Взгляд, в котором улавливалась едва заметная, но такая неприятная... жалость.

Я ненавидела, когда меня жалеют. Сразу начинала чувствовать себя какой-то ущербной, жалкой и никому не нужной. Но ведь это не так.

Да, у меня нет семьи, но не это главное!

– Жизнь. Там ждет меня МОЯ жизнь. Не чужая и навязанная, а МОЯ!

– А здесь у тебя будет любовь, друзья, семья...

«Семья».

Сердце привычно сжалось.

– Её семья. Не моя. И друзья тоже её, и любовь не ко мне будет. Да и хватит с меня любви. Не хочу больше, – тихо, но твердо ответила я, спокойно встречая её взгляд.

– Значит, ты так решила?

– Да.

– Хорошо.

Фея странно усмехнулась. Недовольной она не выглядела, наоборот, она словно ждала этого.

– Я тебя услышала.

– И?

– Но отменить желание я не могу. Ты же его загадала. Закон такой, – развела руками женщина. – Нарушить его не могу.

Может. Я по глазам видела, что может. Но не хочет.

Ладно, пойдем другим путем.

– А если я хочу другое желание?

– Два подряд? Какие вы, земляне, ненасытные, – рассмеялась она, пригрозив мне пальчиком, а потом неожиданно согласилась: – Хорошо. Так быть. Сегодня я удивительно добрая и понимающая. Чтобы ты знала, со мной такое происходит редко. Хочешь вернуться домой – вернётся.

– Сейчас?

Как-то всё удивительно легко получилось. В чем-то был подвох.

И он не заставил себя долго ждать.

– Нет. Через десять дней, на Новый год.

– Как, и здесь тоже? – вырвалось у меня.

– А чем этот мир хуже? – фыркнула фея, поправляя начес. – Ровно в полночь тебя должен поцеловать оборотень. Сам. По собственному желанию. Поцелует – ты вернешься домой. В свою серую и скучную жизнь.

«Пусть серую и скучную, зато привычную!»

– Нужен какой-то определенный оборотень?

– Нет. Раз уж тебя не устраивает тот, которого я тебе подобрала, то выбирай любого. Только смотри не ошибись.

– Десять дней? – разочарованно протянула я.

Многовато. Особенно если вспомнить, что Агнелику тут кто-то едва не убил. А вдруг снова попытаются?

– Да. Осмотришься, отдохнёшь, переживешь настоящее приключение. Разве это плохо? – спросила она и добавила ехидно: – Смотри, могу и передумать.

«Вот же шантажистка!»

– Просто прелестно! – выдала я и даже попыталась изобразить на лице счастливую улыбку. – Спасибо вам за возможность вернуться домой.

Всё-таки сарказм из голоса убрать до конца не удалось. Но если фея и услышала его, то вида не подала.

– Вот и отлично. Договорились!

Судя по всему, дама собиралась уходить. А у меня еще столько вопросов осталось!

– Подождите!

– Ну что еще? – недовольно спросила виновница всех неприятностей, поднимаясь со стула.

– Вы знаете, кто хотел убить Агнелику?

Фея равнодушно пожала плечами.

– Нет.

– А узнать можете?

– Зачем?

«Нет, она точно надо мной издевается!»

– А если её, то есть меня, опять кто-нибудь попытается убить? Как тогда быть? Я же не доживу до Нового года, и

поцеловать меня никто не сможет.

– Будешь хорошей девочкой – и попыток больше не будет.

«Пф! Ну конечно!»

– А можно другие, более весомые аргументы?

– Хватит и этих, – усмехнулась она и помахала мне рукой.

– Стойте! – снова крикнула я, вытягивая вперед руки. –

А память?

– Что память? – закатив глаза, раздраженно спросила фея.

– Я почти ничего не помню из прошлого княжны. Это неправильно. Как я буду жить здесь еще десять дней, если даже не знаю, как кого зовут?

– Вспомнишь, когда сама захочешь.

– И что это значит?

– Ты не воспринимаешь это тело как свое, вот прошлое и недоступно. Успокойся, отдохни, смирись с происходящим – и память сразу же вернется.

«Легко ей говорить – смирись и успокойся! А у меня стресс!»

– Мне уже давно пора. И так с тобой заболталась. Не скучай, Агнелика!

Фея послала мне воздушный поцелуй и растворилась в воздухе, оставив после себя лишь блестки, которые, кружась, медленно опустились на землю.

М-да, это точно не спецэффекты!

– Что ж, Агния, ты действительно попала!

Я села в постели, схватившись за голову.

– Думай, Агния, думай!

Может, всё не так плохо. В конце концов, эта чокнутая фея дала шанс на возвращение домой. И попросила не так много – поцелуй оборотня в полночь.

Осталось только до этой самой полночи дожить.

Еще память эта проклятушая! А если Агнелика знала своего убийцу? Или подозревала кого-то? Ведь так могло быть. Осталось только выудить информацию из головы.

Итак, что я помню.

Я передвинулась на угол кровати, свесила ноги и вцепилась в край матраса руками, изучая узор на полу. Это помогало хоть немного сосредоточиться.

Итак.

Я – Агнелика. Княжна Северных земель. И не просто княжна. Мой отец бьёрн!

Кларс Райден.

Я зажмурилась, пытаюсь поймать ускользающие воспоминания. Пусть они когда-то были чужими, но сейчас они мои! И они могли помочь мне выжить эти десять дней в чужом мире.

«Бьёр, бьёрн, бьёрн, – упрямо повторяла я, жмурясь всё сильнее. – Ну же... вспоминай!»

– А где моя маленькая княжна?!

Голос отца очень громкий, рокочущий. Будто и не голос вовсе, а грохот водопада в отвесных скалах соседнего княжества, которые Агнелика видела во время последнего пу-

тешества по Северным княжествам.

Девочка с громким визгом пронеслась прочь, пытаясь затеряться среди путаных дорожек и колючих кустов с розанами – любимыми цветами матери.

– У-и-и-и!

– Вот я тебя сейчас поймаю! – раздаётся следом грозный окрик отца.

Агнелика уже не в силах сдержать смех.

– Кларс, осторожнее!

Это мама. Она всегда волнуется, всегда переживает.

– Ух, я тебя! – продолжал кричать бьёрн, и его шаги всё ближе.

Не успеть!

– Попалась!

Кларс Райден подхватил дочь и подбросил высоко-высоко к облакам. Агнелика весело захохотала, расправляя руки, словно крылья, будто желая улететь.

– Еще-еще, папа!

Оказывается, это больно. Смотреть на чужую семью и чужое счастье. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что бьёрн сильно любил дочь. И, судя по всему, не только он. Агнелику все любили.

Так как получилось, что из такой маленькой и хорошенькой девочки выросла такая ведьма?

Всего лишь крохотное воспоминание, а сил отняло – будь здоров!

Да и голова разболелась.

Судорожно вздохнув, я неосознанно провела пальцами правой руки по ладони и внезапно нащупала шрам.

Конечно, внезапно – это сильно сказано. Он там должен был быть.

Но это очередное свидетельство того, что эти сны – не просто сны, а чужие воспоминания, больно корябнуло по сердцу.

Я поднесла руку к лицу, всматриваясь в уродливый шрам.
– Что же ты сделала, Агнелика?

К сожалению, пока ответа на этот вопрос не было.

Как только голова перестала кружиться и боль слегка уменьшилась, я осторожно встала и направилась к окну.

В этот раз путешествие далось мне гораздо легче. По крайней мере, тело стало более послушным.

Коснувшись подоконника, я оттянула в сторону штору и выглянула в окно.

Обычный зимний пейзаж. Небольшое поле, потом густой лес, уходящий вдаль. Внизу двор, огороженный высокими каменными стенами. Там что-то копошилось, но что именно, я так и не смогла рассмотреть. Кажется, какое-то большое животное.

Пожав плечами, я уже собиралась отойти от окна, как услышала странный звук. И раздавался он откуда-то сверху.

Самолет? Вертолет?

Не угадала.

Когда мимо моего окна с ревом пронеслось летающее чешуйчатое создание, я даже не испугалась и совсем не удивилась.

Наверное, просто эмоции атрофировались.

– Отлично, – пробормотала себе под нос, – тут еще и драконы водятся.

Эльфы есть, оборотни тоже, почему бы не быть драконам? Для полного счастья только гномов и вампиров не хватало.

А я сама?

Я снова взглянула на свои ладони.

– Как там фея сказала? Талантливый огненный маг?

Да, я хорошо помнила, как во сне прямо во время жуткой грозы Агнелика создала безумное пламя.

Это я тоже так смогу?

– Кажется, пора проводить эксперимент.

Я вытянула вперед правую руку, слегка зажмурилась и махнула кистью.

Ничего.

– Кхм. И как это работает?

Я поднесла руку к лицу, изучила её несколько секунд и снова вытянула, сделав небольшое круговое движение.

Результат всё тот же.

– Может, слова надо какие произнести?

Я вновь вызвала в памяти воспоминания о грозе и утесе над Западным морем.

Нет, Агнелика ничего вслух не говорила. Значит, огонь

она вызвала как-то иначе.

Снова поэкспериментировать мне не дали.

Щелкнул замок, и дверь медленно открылась.

Я быстро спрятала руки за спину, делая вид, что совершенно ничего не происходит. Могла и посвистеть, но сомневалась, что здешние оценят такое.

Но это была не Дейра, не Бри и не один из мужчин, которые допрашивали меня.

В палату, едва держась на ногах и пошатываясь, вошла совершенно незнакомая мне девушка. Серое платье до пола, белый передник, как у горничной. Внешне незнакомка была какой-то безликой и серой: мелкие черты лица, крохотные светлые глазки, прилизанные волосы мышиного оттенка.

– Я... йа, – забормотала она, протягивая ко мне руку.

Выглядела девушка плохо. Бледная, с бисеринками пота на изможденном лице и со странным лихорадочным блеском в глазах.

– Вам плохо? – делая шаг навстречу, быстро спросила я. – Вызвать кого-нибудь? Подождите, я сейчас.

Но она не дала мне и шагу ступить, неожиданно цепко и сильно схватила за запястье и прохрипела:

– Йа-а-а... всё... сд-делала...

– Что?

– Всё... сдел-л-лала, – упрямо повторила девушка, с трудом выдавливая из себя каждый звук, и вложила мне в ладонь маленький мешочек из черного бархата.

– Не понимаю.

А незнакомка ослабила хватку и начала медленно заваливаться на пол, закатив глаза.

– Ой! Что с вами? Подождите!

Запахнув мешочек под подушку – потом посмотрю! – я бросилась в коридор, закричав во всё горло:

– Помогите! Пожалуйста, помогите!

Из-за угла тут же вынырнула Бри.

– Агнелика? Тебе плохо? – бросаясь ко мне, быстро спросила она.

– Да. То есть нет! Там какая-то девушка у меня в палате! Ей плохо! Сознание потеряла!

Через минуту моя палата заполнилась лекарями.

Под руководством Дейры незнакомку погрузили на носилки и быстро вывезли прочь.

– Подожди. – Я схватила Брианну, которая последней выходила из палаты. – Кто это?

– Нэнна. Личная горничная алари Орэйо, – обернувшись, ответила та.

Орэйо? Эта та, которая Катриэль? Опять она?

Что-то происходящее мало походило на совпадение. Может, прав Эшфорт и остальные – эта алари виновна в покушении?

– И что с ней?

– Судя по всему, яд. Тот самый, который чуть тебя не убил.

Пальцы моментально ослабли, и я отпустила Брианну, которая тут же побежала прочь из палаты, оставив меня одну.

– Эту Нэнну тоже отравили? Тем же самым ядом?

Я повернула голову к своей постели.

Там под подушкой лежал мешочек, который достался мне от подруги по несчастью.

А вдруг там тоже яд?

Наверное, правильнее всего было бы рассказать о мешочке, но я почему-то не решалась. Эта Нэнна ведь специально принесла его мне.

«Йа-а-а... всё... сд-делала...»

Произнесла так, словно мы о чем-то договаривались.

Я еще помялась секунд десять, а потом подошла к кровати, забравшись на неё с ногами, достала из-под подушки мешочек и осторожно открыла.

Ничего не произошло.

Помедлив еще пару секунд, слегка потрясла его, и на ладонь выпало с десятков драгоценных камней, которые сами по себе светились мягким голубым светом.

Не знаю, сколько они стоят, но, судя по всему, очень и очень много.

– Если у Катриэль Орэйо до этого не было причин меня ненавидеть, то теперь они точно появились.

Глава четвертая

Я еще некоторое время изучала камушки. Рассматривала их вместе и по отдельности, любуясь мягким сиянием и красивыми бликами.

Мысль о том, что надо рассказать о них, возникала, и даже, возможно, она была правильной. Но я почему-то медлила.

Откуда-то взялась уверенность, что эти камешки мои. Точнее, Агнелики. Но так как теперь я – она, то камни мои. А если мои, то рассказывать и тем более отдавать их я никому не должна. Частная собственность!

Нет, во мне не проснулась драконья жажда сокровищ, золота и бриллиантов, скорее, это было ощущение правильности. Камни в моих руках – и это правильно.

Сразу возникал вопрос о том, куда бы их деть.

Карманов в моей сорочке предусмотрено не было. Где были вещи, я не знала. Наверное, в шкафчике, что я видела в ванной комнате. Но там камни могли легко найти, забрать.

Спрятать под подушку? Или лучше под матрац?

Ни один вариант не удовлетворял до конца. Но других пока не было. Поэтому придется довольствоваться тем, что есть. Вздыхнув, я завязала верёвочку на мешочке, затянула её потуже и убрала сокровище под матрац.

Вечерело. Но зимой темнеет рано, поэтому спать я не со-

биралась. Да и как уснуть, когда неизвестно, что стало с этой Нэнной. А вдруг она погибнет? Мне очень хотелось верить, что всё обойдется.

Немного меркантильно и неправильно так думать. Но если Нэнна выживет, она вполне может пролить свет на моё собственное отравление. Вдруг в этом действительно замешана эта Катриэль? Ведь не зря же девушка принесла мне алмазы. Ради денег или сокровищ и не на такие злодеянья шли. Сомневаюсь, что в этом мире было по-другому.

Оставался вопрос, чем занять себя.

Первое время я старательно пыталась порыться в воспоминаниях Агнелики.

Стиснув зубы и сжав руки, я вновь и вновь прогоняла в памяти образ Нэнны, надеясь, что вот-вот она отзовётся и появится картинка, проливающая свет на их взаимоотношения.

Но, кажется, лимит воспоминаний на сегодня был исчерпан. Свет не пролился, картинка не появилась, а головная боль усилилась.

Стерев со лба пот, я шумно вздохнула и огляделась.

Стол, стулья, кровать. Ни-че-го!

И как я должна себя развлекать?

До зуда зачесались пальцы. Мне вдруг страшно захотелось взять листок бумаги, карандаши и рисовать... рисовать и еще раз рисовать. Желание было таким сильным и нестерпимым, что я с трудом усидела на месте.

Честно говоря, это даже немного напугало.

Нет, я и раньше рисовать любила, всюду носила с собой блокнот для скетчей, но чтобы вот так ломало? Никогда!

Осторожно отпустив матрац, который всё это время неосознанно сжимала, я взглянула на свои дрожащие руки.

– Странно, – пробормотала себе под нос, шевеля пальцами, чтобы снять непонятное онемение.

Тут кстати вспомнилось, что огонь я так и не вызвала.

– Ну раз выдалась свободная минутка и заняться всё равно нечем, буду пробовать.

На этот раз встать я не стала, просто вытянула руку и щелкнула пальцами.

Звук есть, огня нет.

Эффект зажигалки не сработал.

– Может, стоит всё-таки вслух? – задумчиво рассматривая руку, произнесла я. – Огонь!

Результат всё тот же. Точнее, полное отсутствие этого самого результата.

– Пламя! Костёр! Огонёк! Вспышка!

Ни один из вариантов не сработал. Огненный жар совершенно отказывался подчиняться. Оставалось надеяться, что за эти десять дней меня никто не попросит его продемонстрировать.

Бросив бесполезные попытки, я встала с кровати и принялась осторожно ходить туда-сюда, пытаясь размять затекшие мышцы и привыкнуть к новому телу. С каждым шагом

становилось всё легче и легче.

Я даже решилась и пару раз присела, вытянув вперед руки.

Рискованно, меня даже немного зашатало, но стало легче.

Что ж, тело гибкое, ловкое и спортивное. Это хорошо. А то могла попасть в пухленькую толстушку с отдышкой. Нет, все имеют право на жизнь, и в каждом своя прелесть, но пришлось бы привыкать.

После небольшой передышки я отправилась в ванную, где тщательно умылась, бросая взгляды на новое отражение и пытаюсь к нему привыкнуть.

Красивая.

Снова навязчивый зуд в пальцах, требующий взять листок и карандаш и нарисовать собственный портрет. Так, как я себя видела и ощущала.

Это желание становилось всё сильнее. Пришлось снова умыться, на этот раз холодной водой, чтобы хоть немного прийти в себя.

Вернувшись в кровать, я легла на подушки и уставилась в потолок.

О чем думала?

Да, собственно, ни о чем и обо всем.

Мысли текли вяло, сменяя друг друга.

Вспомнился Колька и вероломная подруга. Как они там? И что с моим телом дома? А вдруг я в коме или без сознания? Переживают ли они? Мучают ли их угрызения совести?

Сообщили ли о произошедшем родителям и бабушке? И что почувствовали они? Горе или равнодушие? Не нужна была при жизни и такой же осталась после смерти? У отца с матерью давно свои семьи, в которых растут дети. Бабушка... она же никогда не любила меня и даже не скрывала этого.

Я невольно провела параллели между собой и Агнеликой.

Княжну родители любили. Воспоминаний было немного, но я точно знала, что это так. Её любили, холили, лелеяли, выполняли любой каприз. Что отец с матерью, что родные братья.

Может, в этом всё дело? Избаловали единственную дочь и воспитали монстра?

В любом случае я поймала себя на мысли, что немного завидую Агнелике. Не её дару, положению и богатству. А семье, любви, которая её окружила с детства, ощущению счастья и защищенности. Всему тому, чего не было у меня.

– А вот и ужин!

Бри, широко улыбаясь, зашла в палату, неся перед собой поднос.

– Тебе надо хорошо поужинать, чтобы прийти в себя. Дейра обещала, что, если всё сложится хорошо, может быть, завтра-послезавтра выпишет тебя.

– Так быстро?

Я села в кровати поудобнее, поправила одеяло, изобразив на лице ответную улыбку. А сама в этот момент лихорадочно

пыталась придумать, как бы узнать всё о Нэнне и Катриэль.

Если с первым пунктом я еще представляла, как справиться, то со вторым явно возникли проблемы.

Агнелика знала Катриэль, и этого не скрыть. Как задавать вопросы о том, о ком, по сути, сама должна всё знать, и при этом не выдать себя?

– Да. Яд из крови выведен, ты пока под наблюдением, но состояние уже стабильное.

Бри поставила передо мной поднос, на котором стояла тарелка с каким-то пюре желтого цвета с зелёными и красными вкраплениями. Рядом кружка с чаем, над которой поднимался пар.

Судя по аромату, чай был другим. Это хорошо, а то вновь проваливаться в сон мне пока не хотелось. Рано еще.

– Как Нэнна? Она жива?

Я осторожно начала допрос, взяв с подноса ложку и размешивая пюре. Пахло вроде вкусно.

Бри, прежде чем сесть, пододвинула стул к кровати.

«Отличный знак! Она готова поболтать! Значит, можно будет выудить ценную информацию, которой мне так не хватает!»

– Жива. Яда было совсем немного, так что риска почти не было.

– Правда? А я думала, что всё плохо. Она такая бледная, измученная была, да еще сознание потеряла.

– Поверь, если бы яда было много, Нэнна бы даже из ком-

наты выйти не успела. Максимум дошла бы до коридора и там бы свалилась.

– Надо же.

Я подцепила кусочек пюре и отправила его в рот.

Вкус интересный, хотя и пресный. Типичная больничная еда с минимумом специй и соли. Но не противно и довольно сытно. Даже чем-то картофельное пюре напоминает – то, которое прокрутили с овощами.

Прожевав, я задала самый главный вопрос:

– Так это всё-таки Катриэль?

Я очень старалась, чтобы мой голос звучал ровно, но справиться с волнением было сложно.

Бри вздохнула, отводя взгляд.

– Не знаю.

«Нет, такой ответ меня точно не устраивает!»

– Нэнна же её служанка, ты сама сказала. Уже два отравления ядом, и все ниточки ведут к этой...

«Господи, что же там за слово было такое? Непонятное... Певучее... Алери? Алори? Айлери? Блин, забыла...»

– Дан Эшфорт хотел арестовать алари Орэйю, но не смог, – отозвалась Бри.

– Не смог? Но почему?

– Не знаю.

Девушка смешалась, поджала губы и нервно огляделась, словно боялась, что нас могут подслушивать. Я, продолжая удерживать ложку, подвинулась к ней, жадно вслушиваясь,

боясь пропустить даже малейшую деталь.

«Что же она знает?!»

– Говорят, ректор вмешался, – наконец прошептала она и тут же прижала пальцы к губам.

– Ректор? – разочаровано протянула я.

«Это тот эльф с зелеными глазами? Который все про всех знает, но молчит? Интересно!»

– Зачем ему это? Зачем покрывать преступника?

– Тс-с-с! – ахнула Бри, с трудом удержавшись, чтобы не закрыть мне рот руками. – Ты чего? А вдруг *ОНА* услышит?!

«Эм? Кто она? Какая она? Катриэль? Как она может слышать и какое ей дело до ректора? Проклятье, я совсем запуталась!»

– И что?

– Они же поженятся скоро.

«Ректор и Катриэль?! Всё, мне конец! Эти десять дней я здесь точно не проживу. Бежать, надо бежать!»

– Да? – пробормотала я, запихнув еще ложку пюре в рот.

Только вот она комом встала у горла и проглатываться никак не желала. Пришлось запивать всё сладким чаем.

– Дейра так ждала этого.

«Дейра?!»

Так, стоп, все хватит!

Еще немного – и мой мозг взорвётся!»

– Дейра? – прохрипела я, сумев проглотить пюре.

– Ну конечно. Дейра и ректор Артэо, – отозвалась Бри и

как-то подозрительно на меня взглянула. – Они собираются пожениться.

«Так, Штирлиц близок к провалу, надо исправляться!»

– Значит, она всё-таки дождалась. Наконец-то, – с воодушевлением произнесла я. – Отличная пара. Такие красивые. Как я могла такое забыть. Наверное, яд как-то повлиял на воспоминания.

– Наверное, – расслабившись, отозвалась она, приняв мои оправдания.

– Так зачем ректору защищать... алари Орэйо?

«Боже, надеюсь, я правильно произнесла её имя!»

– Ты же знаешь, кто она! – со вздохом ответила Бри.

Судя по тону, Катриэль была чуть ли не принцессой. Но так и я теперь не просто Агния Скворцова, а княжна Северных земель! Тоже вес имею.

– И что?

– За ней Вечный лес и высшие элвы.

«Как интересно она произнесла. Элвы. Значит, не эльфы, а элвы. Надо запомнить!»

– Это же не повод покушаться на княжну. Дочь бьёрна, – многозначительно произнесла я.

– Доказательств-то нет. Яд хоть и её, но его вполне могли выкрасть. Тем более давно ходят слухи, что алари торгует на чёрном рынке зелий. Его могли купить и попытаться отравить тебя. Да и зачем Катриэль тебя убивать? Вот если бы ты её убила, было бы понятно, – как-то странно пошутила Бри-

анна и со вздохом добавила: – Эта Орэйо стольким жизнь испортила.

– И тебе?

Я-то спросила, а девушка, занятая своими мыслями, восприняла мою фразу как утверждение.

– Да. Три раза заваливала на экзаменах. Не дает мне поступить на старшего лекаря.

«Выходит, Катриэль тут мало кто любил. С кем ни поговорю – все её ненавидят!»

– Но ты знаешь, – вдруг добавила Бри, поднимая на меня темные глаза. – Как бы сильно я её ни ненавидела и ни злилась, не могу не признать, что она невероятная.

От неожиданности я едва не подавилась.

– Да?

Оказывается, это очень опасно – есть и спрашивать.

– Такая талантливая! По запаху может определить состав любого зелья! До грамма. Знает наизусть кучу растений с их признаками и отличительными характеристиками. А какие составы сама создает. Я читала её личный сборник. Это невероятно!

«Так. Катриэль у нас занимается травками, зельями и ядами. Судя по всему, она здесь преподает. А я её студентка. Хоть что-то прояснилось!»

– Жаль, это не соответствует её характеру, – произнесла я осторожно.

Конечно, риск был, но я надеялась, что угадала.

– Гении часто бывают странными. А она настоящий специалист в области зелий. Ты же сама знаешь.

– Д-да, – поспешно ответила ей и сразу же перевела тему, вспомнив того синеглазого громилу. Он точно был настроен решительно: – А Эшфорт что?

– Вот это еще интереснее, – отозвалась девушка. – Всем известно, как сильно они друг друга ненавидят. Эшфорт и Орэйо!

– Так.

– Они даже в одном помещении находиться не могли.

– Ага.

«Ну, давай же! Говори!»

– И знаешь, где сейчас Катриэль Орэйо?

«Судя по всему, не в тюрьме».

– Гуляет по Оркраму в компании с даном Эшфортом! – торжественно закончила Брианна.

«Что такое этот Оркрам, разберусь потом!»

– Не может быть, – отозвалась я, выдавая ту реакцию, которую от меня сейчас ждали.

– Я сама не поверила, когда услышала. Но это правда! Многие видели, как Эшфорт зашел за ней и они вместе отправились в город! Вдвоем!

– Удивительно.

– Не то слово. Кроме того, ходят слухи, что она какая-то странная с самого утра. Здраваться начала, даже извинилась пару раз.

– Алари?

– Да! – воскликнула Бри.

– Странно всё это. А что Нэнна?

– А что Нэнна? – не поняла девушка.

– Она что говорит?

– Что съела пару конфет, которые были подарены Катриэль Орэйю. Кстати, сама элва утверждает, что её тоже пытались убить. Но в это мало кто верит.

– Думаешь, она пытается выставить себя жертвой, чтобы снять с себя подозрения? – догадалась я.

– Вполне возможно. Катриэль умная и хитрая. Она на многое способна. Может, поэтому дан Эшфорт рядом, пытается понять, что именно алари задумала.

– Наверное.

– В любом случае, если за дело взялся Эшфорт, он точно узнает правду. Его элвы точно не подкупят. Правда, ходят слухи, что сюда завтра явится фокр... Ой!

Я все-таки подавилась.

Громко раскашлялась, пытаюсь сделать вдох, и еще больше перекрыла доступ кислороду.

– Сейчас, подожди!

Брианна вскочила, нажала какую-то точку у меня на шее. Тело скрючилось от судороги и болезненного спазма, а потом комок сам собой выскочил, давая мне возможность вздохнуть.

– Спасибо! – прохрипела я, прижимая руку к груди и ча-

сто дыша.

– Осторожнее.

– Буду стараться.

Я отложила ложку и сделала глоток чая, который неприятно царапнул по раздраженному горлу.

– Ты знакома с Витторном? – с любопытством спросила она, возвращаясь на своё место.

– Встречались как-то.

– Говорят, он лучшая ищейка императора, – мечтательно вздохнула девушка. – И красивый.

– Угу.

Короткие черные волосы, длинная рваная челка.

И глаза светло-голубые, с желтым ободком, заглядывающие в самую душу и выворачивающие её наизнанку.

– Так что будь уверена, он точно найдет виновного.

«Главное, чтобы он не догадался, что Агнелика мертва, а в её теле я. Если кто и мог сдать меня на опыты, то это только он. Джейд Витторн!»

– Спасибо тебе за компанию, Брианна, – произнесла я, откидываясь на подушки.

– Ты так мало поела. А как будешь силы восстанавливать? – со вздохом заметила она, беря у меня поднос.

– Как-нибудь справлюсь.

– Тебе что-нибудь принести?

– Да. – Я замешкалась на мгновение, чувствуя, как вновь начала зудеть кожа на кончиках пальцев. – Принеси... бума-

гу и карандаши.

– Бумагу и карандаши? Зачем?

– Что-то захотелось, – уклончиво ответила ей.

– Хорошо.

Бри пожала плечами и отправилась к выходу.

– Сейчас принесу.

И ведь выполнила своё обещание.

Не прошло и десяти минут, как девушка вернулась с блокнотом и карандашами.

– Держи.

– Спасибо, – улыбнулась я, с трудом сдерживаясь, чтобы не вырвать у неё всё из рук и не начать рисовать.

Таким сильным было это желание.

– Знаешь, а ты изменилась, – вдруг заметила Брианна, не спеша уходить.

– Изменилась?

«Без паники! У неё нет доказательств!»

– Ты раньше была... немного другой. Глупости, наверное, – натянуто рассмеялась она. – Может, мы просто никогда так близко не общались. Ты всегда была занята, торопилась куда-то.

– Наверное.

– Отдыхай, не буду мешать.

Бри бросила на меня последний взгляд и ушла, мягко прикрыв за собой дверь.

А я открыла блокнот, достала один из карандашей, глубо-

ко вздохнула и отпустила желание на волю...

Это было похоже на прыжок в воду с огромной высоты. Задержать дыхание и нырнуть с головой. Именно так я себя и ощущала.

Вдохнула и пропала.

Меня будто отключило от мира. Исчезли все звуки, померкли цвета и краски. Вся моя жизнь исчезла, сосредоточившись на листике бумаги.

Не было вопросов о том, что рисовать или как. Пальцы все решили сами. И черный карандаш сам заскользил по бумаге, создавая неповторимый рисунок.

Четкие, немного рваные штрихи сменялись плавными линиями. Которые были то длинными, то короткими, яркими или едва заметными.

Рисунок становился более объемным, четким и узнаваемым.

Штормовой утес, возвышающийся над серым морем, которое ревело и бушевало, огромными волнами билось о скалы, не в силах их проглотить.

Черные тучи с грозowymi всполохами.

А посередине между двумя бушующими стихиями хрупкая девичья фигура.

Агнелика.

Это она стояла на утесе, поднимая руки вверх.

Ветер, завывая, бил в лицо, растрепал волосы. Платье от дождя промокло, и длинный подол прилип к ногам. Но де-

вушка словно ничего не замечала. В её руках горело пламя!

А потом это наваждение вдруг закончилось.

Вздвогнув, я опустила руку с карандашом и закрыла глаза, вслушиваясь в собственное какое-то странное и пугающее дыхание. Словно стометровку на время бежала.

Дрожащими пальцами коснулась лба, чувствуя влагу.

«Вспотела? Рисуя?»

Почему-то страшно было открыть глаза и посмотреть, что же у меня вышло. А ведь я представляла, что рисовала, но всё равно тревога не отпускала. Будто сердцем чуяла: взгляну – и всё изменится.

– Это просто рисунок... просто рисунок... – прошептала я, пытаясь успокоить себя и настроить на неизбежное.

Глубокий вздох и...

Я действительно нарисовала картинку из моего сна.

Ночь, гроза, штормовой утес и фигурка Агнелики с пламенем в руке.

Но странно было другое. Чем больше я вглядывалась в рисунок, чем сильнее всматривалась в детали, тем тревожнее становилось.

Он словно оживал. Волны медленно двигались, взлетая на скалы и оставляя после себя грязные разводы и пену. Вдалеке бушевала гроза и ветер нагонял тучи, которые клубились, принося с собой запах дождя.

Да и девичья фигура вдруг перестала быть статичной. Я видела, как шевелились волосы на её голове, как разлеталось

платье и как ярко горело пламя в руках.

Судорожно вздохнув, я захлопнула блокнот и прижалась ладонями к обложке, словно боясь, что из него что-то выско-чит.

– Это просто усталость. Такое бывает от перенапряжения и нервного потрясения. А у меня и того, и другого в избытке. Картинки не могут оживать! Никак! Тем более нарисованные мной.

Я осторожно убрала ладони и приоткрыла обложку, вновь всматриваясь в рисунок.

Одна, две, три секунды – и вновь поплыли тучи на небе.

– Чёрт!

Я снова закрыла блокнот и бросила его на край кровати.

– Это безумие какое-то!

В этот момент раздался стук в дверь.

– Агнелика, можно?

Эшфорт.

Синеглазый громила не дождался разрешения и вошел в палату.

– Не спишь?

– Еще нет, – натянуто улыбнулась я, бросив косой взгляд на блокнот.

– Как самочувствие?

– Спасибо, хорошо. Уже сама хожу. Appetit хороший.

– Ясно.

Мужчина подошел к окну, выглянул и снова повернулся

ко мне.

«Странно он как-то себя ведет. Подозрительно».

– Ты не знаешь, почему Нэнна пришла к тебе? – спросил наконец Эшфорт, озвучив истинные причины своего появления.

А в глубине синих глаз ни капли тепла и сочувствия. И взгляд такой, что по позвоночнику холодок пробежал, а в голове будто сигнальная лампочка зажглась со словом: «Опасность!»

Нет, такому точно врать не стоило. Значит, придется юлить и выкручиваться.

– Для меня это стало таким же шоком, как и для остальных.

– И ты не знаешь, зачем она приходила.

«А вот здесь не соврать не получится. Значит, надо хитрить. Переходим к плану Б».

– Вы думаете, это я её отравила? – потрясенно прошептала я, размышляя о том, как бы для пушнего эффекта еще и слезы выбить.

Но мужчину сложно было растрогать или смутить.

Наоборот, на мой вопрос он ответил не менее резко:

– А это сделала ты?

«Упс! План Б как-то не очень помогает!»

– Вы шутите надо мной? Я же сама едва не погибла. Лишь чудом осталась жива, а вы подозреваете меня в том, что я пыталась отравить другого. Интересно, как и когда? Если вот

уже больше суток лежу здесь под неусыпным контролем.

– Нэнна что-нибудь говорила?

Я кивнула и нахмурилась, словно пытаюсь вспомнить слова.

Конечно же, я всё помнила, но видимость создать надо было.

– Знаете, очень сложно было разобраться, что именно она говорит. Речь у неё была путаная, да и сама Нэнна с трудом стояла на ногах. Но могу точно сказать, что алари Орэйо она не вспоминала!

Это я очень удачно вспомнила про эту Катриэль. Потому что Эшфорт впервые за эти несколько минут проявил эмоции. Я не успела отследить, какие именно, но упоминание этой элвы точно на него подействовало.

Надо закреплять результат и окончательно переводить разговор подальше от опасной темы.

– Так это она пыталась меня убить?

– Я пока ничего не могу утверждать. Доказательств виновности алари Орэйо у меня нет, – ушел он от ответа и сам первым отвернулся, пряча взгляд.

– Но вы защитите меня, – продолжала напирать я.

– Сделаю всё, что будет в моих силах. И еще, завтра утром сюда прибудет Джейд Витторн. Думаю, он и возьмет на себя все вопросы твоей безопасности.

И откуда, интересно, ощущение, что от этого самого Витторна меня и надо будет защищать?!

– Хорошо, спасибо.

Я аккуратно зевнула, прикрыв рот ладошкой.

– Наверное, мне лучше лечь спать. Завтра предстоит насыщенный день.

– Отдыхай, – кивнул Эшфорт, направляясь к двери.

А я смогла тихонько вздохнуть.

К рисованию я больше не вернулась. Наоборот, убрала блокнот в тумбочку и постаралась забыть о своих галлюцинациях.

«Вот выплюсь завтра, отдохну, и картинка перестанет двигаться», – убеждала я себя, готовясь ко сну.

Но прежде, чем лечь в кровать, отправилась в ванную комнату.

Надо было привести себя в порядок. Принять душ и смыть с себя всё. В шкафчике на одной из полок нашлись полотенца и новая сорочка. В другом ящике шампунь и ароматное мыло.

Душевая кабинка была самая обычная, с прозрачными стенками и белым поддоном. Впереди кран с одной ручкой, который я осторожно повернула.

Вода потекла тоненькой струйкой прямо из потолка. Теплая. Не холодная и не горячая. Как раз то, что надо.

Раздевшись, я быстро забралась внутрь, подставляя лицо теплым струйкам воды.

Искупавшись, насухо вытерлась и только тогда легла спать.

На этот раз обошлось без снов.

Мне было так хорошо и легко, что ощущение странной опасности и тревоги стало полной неожиданностью.

Я почувствовала чужое присутствие даже сквозь сон. И не просто присутствие... злость, отчаянье и странную боль, природу которой понять не смогла, но сразу же проснулась.

Еще не рассвело.

В палате царил полумрак и было тихо.

Но страх никуда не делся.

– Кто здесь? – хриплым ото сна голосом спросила я, тщательно всматриваясь в темноту и пытаясь хоть что-то разглядеть.

Он появился будто из ниоткуда. Раз – и шагнул вперед, заставив сердце ухнуть вниз.

Темная тень моего личного ожившего кошмара с голубыми глазами и золотистым ободком вокруг зрачка.

– Здравствуй, Агнелика.

Передо мной стоял Джейд Витторн.

И то, как он смотрел на меня, не предвещало ничего хорошего.

Глава пятая

Что делать, когда твой кошмар оживает?

Правильно, не поддаваться панике! А, наоборот, вызвать панику у ожившего кошмара.

– Я буду кричать! – выдала я первое, что пришло в голову.

Да, признаюсь, глупое заявление. Но ничего придумать не смогла, а отвечать что-то надо было.

Ведь, насколько я помню, в фильмах именно это говорили девушки, оказавшись лицом к лицу с опасностью.

А то, что сейчас я была в опасности, поняла сразу. Разве можно ждать что-то хорошее, когда просыпаешься под утро и видишь у своей кровати враждебно настроенного мужчину? Тут кто угодно вопить начнет. А я просто озвучила угрозу.

Как-то совершенно неожиданно эффект от моих слов был потрясающий.

По крайней мере, ночной гость опешил, смешно вытаращив глаза.

Витторн явно ожидал от меня чего-то другого. Может, язвительного ответа, высокомерного смешка или угроз. Но вот такого заявления точно не предвидел.

– Что сделаешь? – переспросил мужчина, сразу растеряв грозный вид и всю самонадеянность.

– Буду кричать, – повторила я уже не так уверенно и до-

бавила: – Громко.

– Зачем?

Хороший вопрос. Если бы я еще знала на него ответ.

Вместо этого я сильнее натянула одеяло, спрятавшись практически по самую шею, и резко спросила, стараясь всем своим видом показать, что совершенно его не боюсь:

– Что вам от меня надо?

– С каких это пор мы с тобой на «вы», Агнелика? – ядовито улыбнулся Витторн, отчего черты его лица слегка исказились.

Но при всем этом не могу не признать, что он продолжал оставаться очень привлекательным интересным женщиной. Конечно, в сумраке с одной-единственной лампой в углу сложно что-то рассмотреть, но я как-то углядела.

«Агния, о чем ты вообще думаешь?!» – мысленно одернула я себя, стараясь сосредоточиться на вопросе.

– А почему мы с вами должны быть на «ты»? – осторожно спросила у него.

Сама тем временем размышляла о том, стоит ли начать кричать и звать на помощь, или уже поздно.

То, что этот мужчина явился в мою палату до рассвета, пока все спят, могло означать лишь одно – неприятности. Большие неприятности.

Потому что иной причины стоять Витторну у моей постели я не видела.

– Ну после того, как ты меня прокляла, было бы странно,

если бы мы соблюдали вежливость и играли роли совершенно чужих людей, – съязвил он.

Витторн явно пришел в себя и теперь наслаждался моим замешательством, пристально наблюдая.

Так обычно хищник смотрит на свою жертву. Как она, глупая, мечется из стороны в сторону, пытаюсь найти выход, и снова и снова попадает ему в лапы.

Прокляла...

Перед глазами вновь появился тот подвал, каменные своды, странные надписи на полу и кровь, стекающая по пальцам.

Я неосознанно провела пальцами по левой ладони, ощущая неровный шрам на коже, который остался после той ночи.

Почему-то я не удивилась такому заявлению. Честно говоря, нечто подобное и подозревала.

Агнелика его прокляла. Но за что? И как?

– Пришел отомстить? – тихо спросила я, подтягивая колени к себе и обнимая их.

В голове крутились возможные варианты развития событий.

«Может, это Витторн пытался её убить с помощью яда? Не сам лично, а через кого-нибудь. Дал денег, вручил яд и отправил в академию мстить за разрушенную жизнь. А теперь, когда не вышло, решил закончить начатое?»

Кричать я передумала, как и звать на помощь. Это выгля-

дело бы глупо.

«Надо было всё-таки обсудить с феей один вариант развития событий. Вот если вдруг меня убьют, она вернет мою душу назад, в родной мир, и любимое тело или как?»

– Если бы это помогло, то я бы давно собственноручно свернул твою шейку, – оскалился мужчина, поворачиваясь к окну и убирая руки в карманы брюк.

В сумраке мне удалось заметить странную скованность движений и напряженность широких плеч.

Ему явно было неуютно здесь.

– Но так уж случилось, что именно мне предстоит расследовать покушение на тебя, – закончил он.

– Конечно, – понимающе хмыкнула я и не удержалась от издевки: – И никого не смущает, что ты наименее заинтересованное в моём спасении лицо?

Мужчина обернулся, бросив на меня странный взгляд.

– Ты это о чем? Я как раз самое заинтересованное лицо, княжна, – сдержанно произнес он. – Если ты умрешь, то проклятие точно не снять.

Я едва не присвистнула.

«Вот же Агнелика! Вот хитрая бестия! Как себя обезопасила! Понятно, почему Витторн не прибил её тогда!»

– Ну да, – пробормотала я, пытаюсь хоть как-то скрыть неловкость и замаскировать свою ошибку.

Не получилось.

Мужчина вновь повернулся ко мне, пристально изучая.

Мурашки встали на изготовку. Готовые вот-вот начать марш по телу.

– В тебе что-то изменилось, – наконец медленно произнёс он.

– Меня хотели убить, – отозвалась я, нервно убирая прядь за ушко и отводя взгляд. – Это всех меняет.

Но Витторн будто меня не слушал, делая еще один шаг вперед.

И в сумраке его глаза будто засияли, как у самого настоящего хищника.

– Твой запах... он стал другим, – странным, каким-то вибрирующим голосом произнёс мужчина.

«Упс! Только этого не хватало!»

Мурашки давно стартовали в гоночном забеге под предупреждающие алые всполохи сигнальной лампочки с надписью: «ОПАСНО!»

– Знаешь, это совершенно невежливо – говорить девушке, что она плохо пахнет, – пробормотала я, откидывая в сторону одеяло и вскакивая на ноги.

Сил сидеть больше не было. Тем более сейчас, когда расстояние между нами так быстро уменьшалось.

Не знаю, аура это или еще что-то, но мужчина довлел надо мной, заставляя нервничать. А если я буду нервничать, то стану совершать ошибки. Этого допускать было нельзя.

Во время сна сорочка сбилась, обнажая колени. Я почти сразу их прикрыла, когда вставала, но мужчина всё равно

успел заметить. А я успела отследить его реакцию.

Боль. Злость. Какое-то сумасшедшее отчаянье.

Витторн с шумом втянул воздух сквозь стиснутые зубы и снова резко отвернулся к окну, словно я только что сделала ему очень и очень больно.

Спина окаменела, а плечи напряглись. Да и сам мужчина весь как-то подобрался, словно готовясь к удару.

«Какая интересная реакция! И опасная! Словно он с трудом сдерживается...»

А еще, к своему стыду, я неожиданно захотела подойти к нему, коснуться плеч и пожалеть, что ли...

Знаю, жалость иногда плохо воспринимается (по себе сужу), но мне страшно хотелось его утешить. И именно это неожиданное желание вызвало испуг.

– Думаю, тебе лучше уйти! – нервно произнесла я, поправляя спутанные после сна волосы.

– Я не сказал, что ты плохо пахнешь. Я сказал: по-другому, – отозвался Витторн.

Его голос почти вернулся к нормальному, как и цвет глаз. Но чувство опасности никуда не делось.

«Почему любое моё слово еще сильнее ухудшает ситуацию?!»

– Ты ошибся, – уверенно произнесла я.

– Неужели?

– Ты просто забыл, вот и всё.

Витторн обернулся очень и очень медленно.

– Забыл? – переспросил мужчина и странно хмыкнул. – Ты сделала всё, чтобы я никогда не смог тебя забыть, Агнелика. Даже если бы захотел, не смог! Ты привязала меня к себе, навеки лишив воли и возможности освободиться!

Воспоминания полностью соответствовали своей хозяйке – такие же вредные. Они словно сидели и ждали самого худшего момента, чтобы появиться. И только он настал, этот самый момент, бац – и готово.

Я вспомнила!

Агнелика спешила.

Бесшумно ступая по каменной лестнице, ведущей вниз, она периодически останавливалась, оглядываясь и прислушиваясь. Не идет ли кто следом?

Вдруг кто-то проследил за ней, догадался?

Но нет... Они все были слепы и глухи.

Так и не поняли, на что она решилась.

Тишина.

Простояв еще пару секунд, девушка продолжила путь, касаясь ладонью шершавой поверхности древних каменных стен.

Осознавала ли Агнелика то, что собиралась сделать? Осознавала! Еще как!

Сомневалась ли в правильности своего решения? Нет. Ни на секунду не усомнилась. Наоборот, чем больше думала, тем сильнее горела внутри жажда мщения!

«Он должен заплатить!»

Шаг и еще шаг вперед. Все глубже в недра темных подвалов.

Путь ее освещал лишь крохотный огонек, который тускло горел на ладони.

Лестница неожиданно кончилась, переходя в узкий коридор с низкими сводами.

Агнелика лишь на секунду замерла, стоя на последней ступеньке, а потом решительно шагнула вперед.

Прямо по коридору, потом налево, два раза направо и снова налево. Пока не оказалась в небольшом круглом зале, в самом сосредоточении древней силы.

В их мире не верили в богов. Нет, были отсталые и крохотные государства на Западе, которые проповедовали единобожие, поклоняясь сильнейшему, но таких было очень и очень мало.

Сила – вот что имело значение!

Магическая сила, которая могла дарить величайшие возможности или, наоборот, оставить лишь крохи!

И именно к ней Агнелика собиралась воззвать сейчас.

Выйдя на середину комнаты, девушка взмахнула рукой. И огонек с её ладони соскочил, пронесся по контуру зала, зажигая свечи, что стояли здесь по кругу не одну сотню лет.

Мгновение – и сумрак рассеялся, озарив подвал оранжево-желтым теплом пламени трех десятков свечей.

Агнелика довольно улыбнулась и глубоко вздохнула.

«Сила. Как же много её здесь. Аж волосы встают дыбом, а по коже бегут мурашки. Какое невероятное чувство могущества и власти!»

Она всегда знала, что особенная.

Первая за много поколений северян, обладающая разрушительной огненной магией. И не просто магией, а высшего порядка. В её силах вызвать огонь такой мощи, что он мог уничтожить все вокруг в радиусе нескольких километров. Именно она могла творить чудеса, о которых многие даже мечтать не могли.

Она, Агнелика, самая сильная, красивая и невероятная...

«А он... он посмел выбрать другую...»

Губы девушки скривились от злой усмешки, когда она открыла глаза и достала нож, которым быстро и яростно принялась чертить знаки и символы на земляном полу.

Агнелика не остановилась ни на мгновение, пока работа не была завершена. Лишь вывела последний символ и тут же резанула по ладони, запечатывая кровью древний магический ритуал.

– Теперь посмотрим, кто кого, Джейд Витторн!

Каждый символ, каждый знак горел ярким пламенем. И чем сильнее он пылал, тем шире становилась улыбка на её лице.

– Ты мой! Навеки! Только мой!

Я задыхалась.

Пойманной птицей билась в чужих руках и с трудом могла

дышать.

Картинка прошлого всё еще стояла перед глазами, а в ушах звучал жуткий смех.

Она его приворожила!

Господи боже мой! Агнелика его приворожила, навеки привязав к себе!

И зачем? Ради чего?

Особой любви и страсти я не почувствовала в её воспоминаниях. Такое ощущение, что девушка вообще не была способна на любовь. Лишь злость и холодный расчет. У неё словно отняли любимую игрушку, которую девушка стремилась вернуть любыми способами. Даже такими жуткими.

– Агнелика! Эй! Да что с тобой?! – раздался приглушенный голос Витторна.

Оказывается, воспоминания тяжело дались для моего тела. Я просто свалилась.

Судя по боли в голове и боку – упала я прямо на пол.

Для Витторна это, наверное, была большая неожиданность. Стояла, говорила, а потом ни с того ни с сего закатила глаза и брякнулась на пол.

Но мужчина быстро сориентировался, уложил меня на кровать и теперь нависал сверху, пытаясь привести в чувство.

– Агнелика? – снова хрипло повторил он, осторожно проведя пальцами по моему лицу, от подбородка до виска. – Анг...

Я замерла от этого прерывистого шепота, от его прикосновения, такого сдержанного, почти невесомого.

Понял ли Витторн, что я очнулась? Или решил воспользоваться моим состоянием, чтобы хоть на чуть-чуть отпустить контроль, который был с ним столько времени?

Я вновь вспомнила о подлом проступке той, в чье тело меня посадили. Агнелика сама всё разрушила, и пути назад нет.

Открыв глаза, с трудом сфокусировалась на его лице, изучая каждую черточку, каждую родинку и морщинку.

– Ты в порядке? – сдержанно спросил мужчина, отодвигаясь.

Будто не было этой мимолетной ласки и хриплого шепота. Мы снова были врагами.

Слова сорвались с губ сами собой:

– Прости!

Витторн дернулся так, словно я его ударила.

Отшатнулась, сжимая кулаки и смотря так, что я съежилась, проклиная свою болтливость и жалостливость.

– Что ты сказала? – процедил он едва слышно.

Сделать вид, что пошутила? Или вообще проигнорировать вопрос? Пусть думает, что ему послышалось.

Да, я могла всё это сделать. Но не стала.

То, что натворила Агнелика, – подло и ужасно. Даже представить сложно, что бы чувствовала я, если бы кто-нибудь сделал со мной такое!

И раз уж так вышло, что я теперь она, то надо исправлять все то, что натворила эта девица.

– Я извинилась, – произнесла, принимая вертикальное положение.

– Извинилась?

И не понять, чего больше: удивления, недоверия или злости.

– То, что я сделала, – подло и низко. Знаю, мои извинения ничего не изменят, но мне правда очень жаль. Если бы я могла как-то это исправить...

Витторн не дал мне договорить.

Вдруг шагнул навстречу и быстро и резко спросил:

– Кто ты такая?

Вопрос был таким неожиданным, что я даже растерялась. И именно поэтому не смогла сохранить лицо. Да и голос подвел, став слишком высоким, немного истеричным:

– Что? – нервно спросила я.

– Кто ты такая? – снова требовательно спросил мужчина, пристально изучая меня своими странными серо-желтыми глазами, которые вновь засияли на его лице.

– Что значит кто я такая?! – насмешливо отозвалась я, поднимаясь на ноги и обходя мужчину.

Что угодно, лишь бы спрятаться от этого пронизывающего до костей взгляда.

Перспектива отправиться на опыты или в застенки местных органов правопорядка становилась все более и более от-

четливой.

– Ты не Агнелика!

«Ну вот! И суток не прошло, как меня уже рассекретили! И все почему? Я решила сыграть в благородство и извинилась за то, чего не делала!»

– Витторн, ты, часом, головой не стукнулся? – насмешливо спросила у него. – Кто же я, по-твоему, если не княжна северных земель Агнелика? Дочь бьёрна Кларса Райдена и Аури, младшая сестра Теренса и Фагота.

«Надо сыпать именами из прошлого Агнелики. И чем больше, тем лучше!»

– Хороший вопрос.

«Похоже, пришла пора включать стерву!»

– Так и знала, что ты не примешь мои самые искренние извинения и вновь выступишь виноватой во всем.

Но сбить мужчину со следа было сложно. Витторн никак не отреагировал на мои слова, продолжая копать.

– Странные заявления... новый запах... – продолжал он. – Кто же ты?

Фокр (вроде именно так его называли) кружил вокруг меня, словно хищник, пытаюсь разобраться в происходящем и разгадать загадку, появившуюся перед ним.

– Это больница! – нервно ответила я, поворачиваясь к мужчине. – Тут все пропахло лекарствами и травами. И я в том числе. Или, может... может, у тебя нюх сбился.

Смотреть ему в глаза было тяжело и страшно. Я словно

видела в них приговор.

– Да неужели?

«Не верит! Не верит! Ну конечно, когда это у оборотня сбивался нюх? Никогда! Что ж фея-то это не предусмотрела!»

– Да, ты прав: я изменилась и стала другой, – немного запынаясь, произнесла я. – Близость смерти вообще людей меняет. А я почти погибла. Такой ответ тебя устроит?

Нет, не устроит.

– Значит, близость смерти, – медленно повторил мужчина, неспеша скользнув по мне взглядом.

Сорочка, которая до этого казалась длинной, неудобной и крайне старомодной, вдруг стала откровенной. Я вдруг вспомнила, что под ней у меня почти ничего нет. Лишь трусики, которые одеждой-то назвать сложно. И от этого осознания собственной наготы и беспомощности я внезапно покраснела и смутилась.

– Интересно, – медленно повторил мужчина.

Голос у него стал неожиданно низким, рокочущим, который будто играл на неизвестных струнах моей души.

«Если Агнелика его приворожила, то вот сейчас он... в этот момент... Витторн меня хочет?!»

Хочет...

И не поймешь, испугалась ли я или же, наоборот, замерла от непонятого предвкушения, природу которого понять могла, но не хотела.

А в голове такая противная и навязчивая мысль, от которой просто невозможно избавиться: а каково это – чувствовать, что тебя хочет такой мужчина?

Я позволила себе забыться настолько, что посмотрела на Витторна не как на угрозу своего существования в этом мире, а как на мужчину. Между прочим, очень красивого и эффектного мужчину.

С глазами невероятного оттенка, в которых так хочется утонуть. С телом атлетически сложенного бога. С голосом, от которого мурашки по коже устраивают самые настоящие забеги на время.

Только вот все его чувства ненастоящие, фальшивые и навязанные проклятием одной неуравновешенной девицы, которая не смирилась с чужим выбором.

А следом возникла и другая мысль, которую можно было назвать озарением: это ведь он! Витторн и есть тот самый оборотень, которого присмотрела для меня фея!

Как она там сказала? Хороший мальчик, который бреется ежедневно?!

Мне хотелось хохотать!

Витторн – мой избранник! Мужчина, который всем нутром хочет меня и так же сильно презирает и ненавидит!

– Агнелика, – с тихо затаенной болью и сумасшедшим отчаянием в голосе прошептал он, на мгновение потеряв контроль.

Я будто на себе прочувствовала все эти эмоции, прожила

их сама.

«Так! Это надо остановить! Сейчас же! А то потом будет поздно и больно!»

– Тебе здесь делать нечего, Витторн. Ночь на дворе, а ты явился, разбудил и... угрожаешь!

И невидимая, такая хрупкая нить, которая возникла между нами, натянулась и лопнула. Мы снова были по разные стороны баррикад.

– Когда я тебе угрожал? – ровным и даже равнодушным тоном спросил мужчина.

Словно и не было этой вспышки желания.

– Всегда! – вскрикнула я в отчаянье, с ужасом понимая, что каждым произнесенным словом все сильнее загоняю себя в могилу. – Сначала пришел среди ночи, прокрался, будто вор, теперь говоришь, что я – это уже не я. И как это всё следует понимать?

– Агнелика, которую я знал, никогда ни о чем не жалела, не признавала своих ошибок и никогда не просила прощения, – с готовностью ответил Витторн.

В это я могла поверить. Княжна была той еще штучкой.

– А может, ты плохо знал *ту* Агнелику? – с вызовом спросила у него, невольно выдавая себя.

– Ошибаешься. Я отлично знал *ту* Агнелику. Даже слишком хорошо, – отозвался мужчина. – На собственной шкуре все почувствовал.

– Тогда тебе не составит труда узнать и новую меня, – вы-

палила я.

Он не сразу ответил.

Смотрел секунды три, а потом кивнул, растянув губы в странной предвкушающей улыбке.

– Это будет интересно.

«Боже, и что это значит?!»

Витторн ушел.

Но в палате еще остался его запах.

Я ведь его не чувствовала, пока мужчина был здесь. А он ушел, и аромат тут же захлестнул, окружил, щекоча ноздри.

Так пахнет хвойный лес после дождя. Терпко, приятно и ярко.

Что ж, теперь понятно, что он имел в виду, когда говорил, что он чувствует мой запах. Я ведь смогла почувствовать его.

Давно надо было догадаться, что я такая же... Жители Северных земель были оборотнями. И родители Агнелики были ими, как и старшие братья. А вот она родилась с редким даром огненного мага.

«Интересно, может, это неукротимое пламя сделало её такой стервой?»

Я глубоко вздохнула и закрыла глаза.

– Ничего не выйдет.

Я сказала это и себе, и фее с её воспалённым воображением. Потому что только больное воображение могло придумать такое!

– Не хочу, – упрямо произнесла я.

Забравшись в кровать, достала из-под подушки блокнот. Первый лист я сразу перелистнула.

Не хочу вновь смотреть на него и гадать, действительно ли картинки двигаются, или это мое больное воображение.

Передо мной был чистый лист.

Еще один глубокий вздох, и я взяла карандаши. Знакомое ощущение непонятной жажды вновь навалилось, оттесняя сознание. Но в этот раз я не позволила себе такой слабости. Нет, я хотела видеть, что рисую, хотела в этом участвовать.

Сначала глаза. Серо-голубые, с золотистым ободком и крохотными бликами у зрачка. Такие острые, пристальные и звериные.

Затем густые темные брови, прямой нос, едва заметные складки у губ, сами губы... Четко очерченные, правильной формы. Нижняя губа чуть темнее и больше. Почти не заметно для глаз, но я уверена, что она именно такая. Скулы, родинка в уголке рта. Длинная темная челка, падающая на глаза, но не скрывающая тяжелого взгляда.

Сильная шея, кадык, воротник рубашки. Но все это мелочи, ничего не значащий антураж.

Я снова вернулась к глазам. Именно они притягивали меня, требуя совершенства. Я вновь и вновь добавляла штрихи, оттенки, стараясь добиться нужного цвета.

И лишь когда смогла это сделать, опустила руку, изучая своё творение.

Джейд Витторн.

Сходство было невероятное, как и злость в его глазах, нашедшая свое отражение в напряжённых губах, нахмуренных бровях и жестких складках на лбу.

Да, именно таким я хотела его изобразить – злым и недовольным, ненавидящим и презирающим.

Но вот что удивительно. Чем больше я на него смотрела, чем пристальнее вглядывалась, тем сильнее видела изменения.

Складки сами собой разглаживались, черты лица менялись, исчезало напряжение. Даже выражение глаз становилось другим. Злость ушла из них, уступив место желанию...

Шумно вздохнув, я захлопнула блокнот и с силой прижала его к груди.

– Это какое-то безумие! Не могут рисунки сами собой меняться!

Или всё-таки могут?

Агнелика не умела рисовать. Я это точно знала.

Но тогда... неужели это я? Неужели это мой личный дар, который перешел в этот мир, став чем-то особенным?

Глава шестая

Я так больше и не уснула.

А ведь честно пыталась. Закрывала глаза и старательно считала овечек, которых нарядила в разноцветные жилетки с яркими номерками, которые красиво переливались в лунном свете.

Закончилось тем, что с подачи одной упрямой овцы под номером двести двенадцать парнокопытные сколотили собственный профсоюз. И наотрез отказались прыгать через забор, так как он не соответствует правилам техники безопасности, а еще требовали надбавку за вредность.

Собственное воображение так захлестнуло, что ни о каком сне я больше не думала, размышляя о том, какую надбавку можно им дать. Ну чего же им не хватает? Не сена же?

Сладко потянувшись, я встала с постели, накинула халат и отправилась в ванную совершать утренние процедуры, а заодно полюбоваться на свою не выспавшуюся физиономию.

Удивительно, но бледность и темные круги под глазами не сделали Агнелику непривлекательной. Девушка относилась к тому типу, который в любой ситуации выглядел на все сто.

Небольшую проблему вызвали волосы. У меня никогда не было таких длинных. В детстве мама делала мне каре, этой же традиции придерживалась и бабушка. Даже став старше, я продолжала коротко стричься, лишь в знак протеста под-

крашивая некоторые пряди в фиолетовый цвет.

И вот теперь я стала обладательницей лиловых локонов, за которыми надо было ухаживать и как-то укладывать.

Никаких резинок или заколок в ванной я не обнаружила, поэтому просто расчесала волосы. И невольно залюбовалась. Красивые, мягкие и как на свету играют, да и цвет какой интересный. Лиловый. Причем видно, что натуральный.

Повезло же этой Агнелике. Не жизнь – а сплошное счастье!

Только я вышла из ванной, как пожаловал новый гость.

– Доброе утро.

В палату вошла Брианна.

– Я не рано?

Не знаю, который час, но, судя по тому, что солнце только стало подниматься над горизонтом, было еще рано.

– Нет. Я уже давно поднялась.

– Ты всегда любила рано вставать.

«Ну хоть что-то у нас с Агнеликой общее».

– Как спалось?

– Спасибо, хорошо, – улыбнулась я, решив не рассказывать о неожиданном визите фокра.

– Как себя чувствуешь? – продолжила расспросы девушка и неожиданно принялась заправлять мою постель.

«А там под подушкой блокнот с рисунками! А под матрасом мешочек с камушками! А ведь я так и не решила, что с ним делать!»

– Не надо! – вскрикнула я, делая шаг вперед. – Я сама!

Брианна недоуменно обернулась, пытаясь понять, что не так.

– Спасибо, я сама уберу, – пробормотала я, мягко, но в то же время решительно оттесняя девушку от постели.

– Как хочешь, – пробормотала она.

Я принялась быстро и ловко заправлять постель под внимательным взглядом Бри.

«Нам надо срочно найти новую тему для беседы».

– Меня уже отпускают?

– Дейра после обеда скажет.

– Здесь, конечно, хорошо, но хочется вернуться к себе.

– Понимаю.

– Есть новости? – поправляя подушку, спросила я.

Бри замялась, словно хотела что-то сказать, но не решилась.

– Что-то не так?

– Фокр уже прибыл.

Я на мгновение замерла, а потом принялась методично разглаживать несуществующие складки на покрывале. В общем, всем своим видом старалась показать, что эта новость и особенно фокр меня совершенно не интересуют.

– Неужели?

А у самой перед глазами он стоял. С усмешкой на губах и звериным огнем в глазах.

Надо же, оказывается, чужая ненависть тоже цепляет.

Особенно когда она так тесно связана с желанием.

– Да. Он... он красивый, – пробормотала девушка, неожиданно смутившись. – И сильный... Знаешь, я не верила этим рассказам, а тут столкнулась и...

Бри замерла.

– И что? – не выдержав, раздраженно спросила я, бросив на нее быстрый взгляд.

– От него такой силой и мощью веет. Аж мурашки по коже бегают.

«Ну вот. Существа и миры разные, а мурашки везде одинаковые. Стоит появиться на горизонте мужчине, как они тут же устраивают забег».

– ...женат? – донесся до меня голос Брианны.

– Что? – выдохнула я, чувствуя, как внутри словно все заледенело.

«Женат? Витторн женат?»

Я снова окунулась в чужие воспоминания.

Ведь было что-то такое! Витторн выбрал не Агнелику, а другую девушку.

«И что? Он женился на ней?!»

– Я спросила, не знаешь ли ты, почему Витторн до сих пор не женат? У вас же обычно с этим строго, – отозвалась девушка, бросив на меня странный взгляд.

– У кого у нас? – осторожно спросила у нее.

С уборкой постели было покончено, и я не знала, куда теперь себя деть.

– У оборотов.

«Обороты... Ага, понятно. Значит, оборотни здесь – обороты. А фокр – это разновидность оборотней, то есть оборотов. Понятно».

– Мало ли какие могут быть причины, – неопределенно ответила я, поправляя узел на халате.

«Ага, значит, здесь не знают о привороте Агнелики. Интересно, какие доводы и связи подключил бьёрн, чтобы спасти единственную дочь? За такое и казнить могут».

– И что фокр? – равнодушно поинтересовалась я.

– Не знаю. Вроде собирается поговорить с алари Орэйо.

– Понятно.

– Слушай, я совсем забыла, зачем пришла, – рассмеялась Бри.

– И зачем же?

– Хотела узнать у тебя по поводу завтрака.

– А что с ним? – рассеянно спросила у неё, потирая переносицу.

– Тебе сюда принести или сходим в столовую?

Столовая.

Сразу вспомнился родной мир и стены любимого института. Надо сказать, что столовая у нас была хоть и современная, но в чем-то очень старомодная. Булочки, пирожки, супы и салаты в ней точно были из прошлого века. Казалось, что иногда не только по названию, но и по степени свежести.

Еще более заманчивой была мысль выйти из палаты и

осмотреться.

Второй день в другом мире, а я ничего толком не видела. Надо что-то менять. И как можно быстрее.

– В столовую! – решительно произнесла я.

– Отлично, – улыбнулась Бри. – Пойдем сейчас или зайти за тобой попозже?

– А чего тянуть? Пойдем сейчас.

Халат надет, я умылась, причесалась, последние сплетни послушала. Теперь самое время перекусить.

Дорога до столовой прошла без потрясений. Нам совершенно никто не встретился. Наверное, было еще слишком рано.

Столовая была поразительно похожа на нашу земную. Просторное светлое помещение со знакомой раздаточной стойкой, на которой стояли тарелки с разнообразной едой.

– Я тебе помогу, – произнесла Бри, беря один из подносов. – Тебе пока рано тяжести носить.

– Спасибо.

Я принялась.

М-м-м, вкусно.

И, судя по всему, ничего экстраординарного и необычного здесь не было. Я даже увидела блинчики с разнообразными начинками.

Что ж, наши миры не такие разные, как можно было подумать.

Но новый сюрприз ждал меня в другом месте.

– Что желаете? – любезно спросила... карлица?

Или лилупут? А может, гномиха?!

В любом случае это была не совсем обычная дама маленького роста.

– Здравствуйте, – пробормотала я, всеми силами стараясь не тарашиться.

– Здравствуй, милая, – тут же улыбнулась она в ответ, отчего вокруг глаз появились мелкие морщинки. – Что хочешь?

– Доброе утро, дана Фанна, – произнесла Бри, подходя к нам. – Как ваше самочувствие?

– Все хорошо, Брианночка.

– Нам кашу с фруктами, кольолы с творожной начинкой и компот из лесных ягод.

Кашу не хотелось. Что такое эти кольолы – я понятия не имела. Но со всем согласилась, решив пока просто наблюдать. Вдруг блинчики здесь совсем не так зовутся и я снова попаду впросак.

Бри поставила тарелки на поднос и прошагала к ближайшему свободному столику. Надо сказать, народу в столовой было не много. Либо все уже позавтракали, либо больных было мало.

У окна сидел какой-то парень и лениво щипал сдобную булку, отправляя по кусочку в рот. На ноге парня была ту-

гая повязка, которая и объясняла причину его нахождения в лазарете.

В углу сидели две девушки лет семнадцати. Они о чем-то шептались и то и дело хихикали.

– Первокурсницы, – произнесла Бри, проследив за мной взглядом. – Неудачный день на уроке ботаники.

– Да?

Интересно, что такого могло случиться на ботанике, если эти две девчонки попали в лазарет?! Ладно уроки боевой магии, зоология или физподготовка. Тут можно понять. Но ботаника?!

– Представляешь, они умудрились вдохнуть пыльцу бари-фарнийского дурнока, – с тихим смешком сказала девушка, поставив передо мной тарелку с кашей.

– Да ты что?! – Я тут же изобразила удивление.

Понятия не имею, что такое этот дурнок, но мне уже само название не нравится.

– Два дня синие пятна по телу выводили. Ты ешь, надо сил набираться.

Я послушно принялась жевать кашу. Она оказалась довольно сытной и вкусной. Я съела половину и потянулась к кольолам, которые оказались чем-то вроде пышек с творожной начинкой.

– А как себя чувствует Нэнна? – осторожно спросила я, запивая всё компотом.

– Уже лучше. Пришла в себя, разговаривает, даже вста-

вать начала. Но ей пока не разрешают выходить из палаты.

– Ясно.

Надо бы поговорить с этой Нэнной и выяснить всё хорошенько. Особенно меня интересовали алмазы, которые она принесла, едва держась на ногах.

«Только вот как это сделать, не привлекая к себе внимания? Особенно когда Бри все время рядом. Кстати, а чего это она крутится вокруг? Сомневаюсь, что они с Агнеликой были подругами!»

– Тебе не влетит из-за меня? – осторожно спросила у неё, решив проверить свои сомнения.

«Может, я зря ей доверяю? Надо перестать быть такой навивной, а то могу закончить, как Агнелика».

– Почему мне должно влететь?

– Ты так мне помогаешь, все время рядом, в столовую привела. Вдруг Дейра рассердится?

– Не переживай, она сама меня к тебе приставила, – улыбнулась Бри.

– Неужели?

«Интересно, зачем?»

– Ты же княжна Северных земель. Кроме того, мы тесно общались первые несколько месяцев, после того как ты приехала в академию. Я же была твоим куратором.

– Я помню, – быстро ответила я, пока девушка не начала задумываться о причинах моей забывчивости и не начала меня подозревать. – И очень ценю твою поддержку. Спасибо

тебе за помощь.

– Всегда рада.

Значит, они вроде как дружили, а потом Агнелика нашла себе новых приятелей. Что ж, вполне в её стиле – избавляться от тех, кто перестал быть нужным.

– Слушай, – я понизила голос и подалась вперед, – а мне нельзя будет как-нибудь... если это, конечно, возможно, поговорить с Нэнной?

– Зачем? – удивилась Бри.

Удивление – это хорошо. Лучше, чем подозрительность.

– Все дело в этом покушении, – пояснила я. – А вдруг Нэнна что-то знает?

– Она бы все рассказала Эшфорту или Витторну. Зачем ей скрывать?

– Из-за страха перед алари Орэйо? Она могла запугать Нэнну.

– Это возможно. Эта элва кого угодно запугает, – кивнула Брианна.

– Вот и я думаю, а вдруг она что-то скрывает?

Темные глаза девушки загорелись азартом.

– То, что может рассказать лишь тебе?

– Точно. Так ты сможешь мне встретиться с ней?

Брианна замялась, отводя взгляд.

– Не думаю, что получится...

– Пожалуйста, – умоляюще прошептала я, беря девушку за руку. – Вся надежда только на тебя.

И она сдалась.

– Хорошо.

– Спасибо тебе огромное. Ты просто не представляешь, как я тебе благодарна.

Брианна вдруг поднялась.

– И лучше сделать это прямо сейчас.

– Сейчас? – удивилась я.

– Да. Сейчас раннее утро. Вот-вот должна начаться первая пара. Дейры тоже нет на месте. У неё утреннее совещание с ректором. И никто нам не помешает.

– Тогда пойдем быстрее!

Я тоже вскочила и выжидающе взглянула на девушку.

– Веди!

Далеко идти не пришлось.

Палата Нэнны находилась недалеко от моей.

– Я постою на страже, – произнесла Бри. – Кроме того, будет лучше, если ты с ней поговоришь один на один. Есть шанс, что с тобой она заговорит.

– Спасибо!

Я была так благодарна, что хоть сейчас бросилась бы обнимать и целовать девушку, но ограничилась лишь рукопожатием. Все остальные восторги потом! Сначала дело.

Но это простое прикосновение вдруг стало еще одним ключиком к воспоминаниям Агнелики.

– Если будут вопросы, обязательно обращайся.

Куратор широко улыбалась и ждала того же в ответ.

Пришлось вновь изображать из себя милую и очаровательную девушку. Агнелике было не сложно. Большую часть жизни она играла на публику, тщательно скрывая истинные эмоции и мотивы ото всех, даже от родных.

Никто не понимал её! Ни тогда, ни сейчас.

– Это так удивительно! – продолжала щебетать девица, ведя княжну по коридорам общежития. – Ты первая за много лет девушка из Северных земель, которая будет обучаться в нашей Академии! Да еще княжна! И к тому же сильная огненная магичка! Невероятно!

Агнелика шла следом и улыбалась. На этот раз искренне.

О да! Единственная и неповторимая! И пусть отец послал её сюда, пытаясь утихомирить скандал, который разразился о княжествах, она еще добьется своего и станет величайшим огненным магом в истории. И Джейд Витторн еще пожалеет о своем решении!

– Жаль, конечно, что ты приехала в середине учебного года, – продолжала болтать куратор. – Но ничего, уверена, все будет хорошо. Если что, знай, у тебя здесь есть друг!

«Друг? – мысленно скривилась Агнелика. – Эта девица набивается мне в друзья?! О нет! Такое убожество мне не нужно! Я найду посильнее!»

А вслух произнесла совсем другое.

– Ох, Брианна, ты такая добрая...

Лгать было легко.

На этот раз на ногах я удержалась.

Качнулась слегка, но сознание не потеряла.

– Что с тобой? – встревожилась Бри.

– Ничего. Все хорошо, – через силу улыбнулась я.

А у самой на душе кошки скребли. Сейчас я, как и Агнелика четыре года назад, использовала девушку в своих целях. И чем я лучше?

– Уверена?

– Да.

Повернувшись, я постучалась и, не став дожидаться ответа, вошла внутрь.

– Здравствуй, Нэнна.

Девушка лежала в постели и слегка дернулась, услышав мой голос.

– Вы?!

– Не ждала?

Я плотно закрыла за собой дверь и подошла к кровати.

Нэнна явно нервничала. Бледная и растерянная, она не знала, куда себя деть, теребя край одеяла. Крохотные глазки бегали туда-сюда.

– Д-да, то есть н-нет...

– Как твое самочувствие?

Девушка занервничала еще больше. Рот пару раз беззвучно открылся и закрылся, прежде чем она смогла пробормотать:

– Х-хорошо.

Я решила сразу перейти к делу.

– Говорят, ты отравилась тем же ядом, которым пытались убить меня?

Вроде такой простой вопрос, а Нэнна аж посинела от ужаса. Еще немного, и в обморок упадет.

– Эт-то не я! – взвизгнула девушка и замотала головой. – Клянусь, это не я!

– Знаю, что не ты, – прошептала я, бросив испуганный взгляд на дверь. Не хватало еще, чтобы Бри услышала и что-то заподозрила.

Схватив графин, стоящий на тумбочке, я налила в него воды и протянула ей, велев:

– Пей!

Нэнна послушно сделала глоток и вернула мне стакан.

– Я ничего не знаю об отравлении. Клянусь вам!

– Да не нервничай ты так. Я тебе верю. Лучше расскажи, как ты сюда попала? Как тебя отравили?

Я поставила стакан на место и пристально взглянула на неожиданно смутившуюся девушку.

– Конфету съела, – несчастным голосом ответила та.

– Какую конфету?! – опешила я, мысленно копаясь в памяти Агнелики.

Вдруг княжна тоже какую конфету съела?

Но воспоминания не появлялись.

– Шоколадную, – всхлипнула Нэнна, вытирая нос кулаком. – Всего одну... или две. Совсем крохотные. Алари их

всегда выкидывает. А мне жалко. Это же шоколад! Настоящий и очень дорогой. Не пропадать же добру.

– Подожди! – нахмурилась я, пытаюсь разобраться в сказанном. – Не поняла. Яд был в конфетах твоей хозяйки?

– Да. Ей их подарили, – еще раз всхлипнув, ответила девушка.

– Подарили? То есть кто-то хотел отравить Катриэль Орэйо?!

Вот это никак не вписывалось в ту картину, которую я нарисовала у себя в голове. В ней роль главной злодейки отводилась именно Катриэль.

«Это что же получается? Эта элва тоже жертва, как и Агнелика? Их обеих пытались убить с помощью одного и того же яда? А Нэнна просто оказалась не в то время не в том месте. Проще говоря, едва не погибла из-за своей жадности?»

– Я не знаю, княжна. Честное слово, я ничего не знаю! – снова принялась уверять меня она.

– Угу, – рассеянно кивнула я, пытаюсь разобраться в ситуации в свете новых фактов.

Что может объединять преподавательницу по зельеварению и княжну-студентку? Кроме вредного характера, разумеется.

У меня был пока только один вариант.

«Алмазы! Те самые сверкающие камушки, которые сейчас были спрятаны под матрасом!

Ради таких сокровищ можно убить».

– А кто конфеты подарил, знаешь? – требовательно спросила я.

Нэнна замаялась.

– Я не уверена...

– Говори же!

– Там записка была и подпись. Но её же и подделать можно или подменить.

«Боже, что ж она такая нудная и нерешительная?!»

– Имя скажи мне! – с трудом сдерживаясь, произнесла я.

– Мирэйо, – сдалась девушка. – Киной Мирэйо.

«Ну и имечко! Ладно, запомним».

– Это самый преданный поклонник алари. Всегда такие красивые букеты присылает, дорогие подарки и конфеты вкусные, – продолжила Нэнна.

«Судя по всему, она не в первый раз поела сладости своей хозяйки».

– Ясно. А алмазы?

Я специально не стала спрашивать более подробно, надеюсь, что не придется этого делать и девица сама все расскажет. И мне повезло: девушка оказалась на редкость болтливой.

– Они были именно там, где вы и сказали, – торопливо произнесла она. – В черном мешочке. Клянусь вам, все на месте. Я не посмела бы взять.

«Посмела. Если бы не боялась наказания».

– Я тебя верю, – кивнула я, собираясь уходить.

– Княжна, подождите, – вдруг вскрикнула девушка, хватая меня за руку.

– Что?

– А наша договоренность в силе?

– Договоренность? – переспросила я, лихорадочно пытаюсь придумать, как из этого выкрутиться.

«Выходит, Агнелика подкупила эту девицу! И что же она такого ей могла обещать?»

– Да. Вы сказали, что заплатите мне.

Волнение и страх исчезли из глаз, высохли слезы на щеках. Девушка уже не выглядела испуганной, забитой и несчастной.

– Сказала – значит, заплачу.

– Вы же понимаете, что в сложившихся обстоятельствах, – намного увереннее произнесла Нэнна, во взгляде которой загорелся нехороший огонек, – сумму придется немного увеличить.

«Вот же алчная девица!»

– Я едва не погибла! – добавила она, заметив мое замешательство.

– По собственной глупости, – не выдержав, заметила я.

Огонек во взгляде загорелся еще ярче.

– А я ведь многое знаю...

«Вот же зараза! Угрожать мне вздумала!»

– Я тоже. Как думаешь, что скажет Катриэль Орэйо, когда узнает правду? – насмешливо спросила я.

«Никогда не любила шантажистов!»

Уверенности у Нэнны поубавилось.

– Я ведь о многом не прошу, княжна, – опустив взгляд, произнесла она. – Всего две сотни сверху.

«Еще знать бы, сколько это по курсу и есть ли у Агнелики такие деньги».

– Я подумаю.

Нэнна еще что-то хотела сказать, но передумала.

Дверь в палату открылась, и на пороге появилась Бри. Судя по её бледному лицу, случилось что-то неординарное.

– Агнелика, пора.

Я кивнула и поспешила выйти из палаты, бросив напоследок:

– Удачи тебе, Нэнна.

И только в коридоре решила спросить:

– Брианна, что случилось?

– Не знаю, – немного нервно отозвалась она. – Говорят, взрыв или задымление в одном из кабинетов.

«Взрыв? В академии? А у них тут весело. Что ни день, то новое происшествие. То людей травят, то кабинеты взрываются».

– В каком кабинете?

– Зельеваренье.

Я мысленно чертыхнулась.

«Катриэль Орэйо! Опять эта элва! Нет, что-то с ней точно не так!»

Брианна поспешила узнавать подробности, а я вернулась к себе в палату.

Первым делом проверила мешочек с алмазами.

На месте.

Затем потянулась к блокноту с рисунками.

Для того чтобы решиться и открыть его, мне понадобилось около минуты.

– Ладно, подруга, чего сидеть и вздыхать. Надо бороться с сомнениями. Подумаешь, рисунки оживают. Тут вон драконы летают, а по академии оборотни да эльфы ходят. Вот это чудеса, а не двигающиеся картинки.

Я начала с первого рисунка Агнелика на Штормовом утесе, призывающая пламенный вихрь, – самое мощное и сильное огненное заклинание.

Всего лишь три секунды это был просто рисунок. Но затем слегка зашевелились грозовые тучи, за ними всколыхнулись волны Западного моря, подул ветер и так далее.

Задержав дыхание, я видела, как медленно оживало мое творение, становясь объемным и таким реальным.

Казалось, еще немного – и я услышу раскаты грома, грохот огромных волн, бьющихся о скалы. Сделаю глубокий вдох и почувствую запах озона и соленого моря.

Эти чувства были такими реальными, что даже страшно.

– Как же это? – прошептала я, осторожно касаясь рисунка.

Он слегка дрогнул под моими пальцами, но не застыл.

Агнелика точно не могла так делать. Её стихией был огонь, безудержное и все разрушающее пламя, которое отложило свой отпечаток на её характер.

– Неужели это я?

Поверить в такое было сложно. Но других вариантов у меня просто не было.

Выходит, обычная девушка с Земли смогла совершить собственное чудо?

Я осторожно перевернула лист.

Витторн.

С кривой усмешкой на губах и ненавистью во взгляде.

Закусив губу, я пристально наблюдала за тем, как менялось выражение его лица и в глубине глаз просыпалось желание. Такое яркое и отчетливое, что у меня от смущения загорелись щеки.

– Спокойно, Агния, спокойно, – пробормотала я, прочистив горло. – Это всего лишь рисунок... твой собственный рисунок. Скрытое желание, которое ничего не имеет с действительностью.

Услышав шум в коридоре, я встала и подошла к двери.

Мимо пробежала взволнованная Брианна.

– Бри! Что случилось?

Девушка замерла на мгновение, бросив через плечо:

– Тамиллу ранило, – и снова бросилась бежать.

«Тамиллу? И кто это? Судя по тону Бри, я должна была знать эту девушку. Ладно, потом разберусь».

Вернувшись к своей постели, я взяла в руки блокнот, открыла чистый лист и вновь принялась рисовать, чувствуя, как знакомая волшебная дрожь вновь пробирается по телу, помогая мне вновь сотворить маленькое чудо.

На этот раз я рисовала себя.

Не Агнелику, а именно себя – Агнию Скворцову.

Честно говоря, это было немного сложно. Мало того, что я не могла посмотреть на себя со стороны и освежить память, так еще и пальцы плохо слушались.

Нет, они очень хотели рисовать, но явно не меня прошлую.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мы смогли хоть как-то договориться.

«Смешно... я пришла к консенсусу с собственными пальцами! Ха-ха-ха!»

Я бы еще больше посмеялась, если бы это была шутка, а так – сил подобное действие отняло у меня много.

Я устала, вспотела, перенервничала оттого, что все получалось совсем не так, как представлялось.

И когда все кончилось, я с тихим стоном отложила карандаши в сторону, подозрительно изучая свой портрет.

Вроде я! Нос, рот, губы, скулы, подбородок и даже волосы мои – короткие, темные.

Но ощущение неправильности не отпускало.

Я сложила руки на коленях и принялась ждать дальнейшего развития событий. Как же магия рисунка сейчас оживит меня?

Честно говоря, я ожидала многого, но реальность оказалась еще более удивительной и даже немного жуткой.

Мой портрет не стал оживать. Он начал меняться. Медленно, едва заметно, но изображение становилось другим.

До тех пор, пока Агния Скворцова не исчезла, а на её месте не возникла Агнелика – княжна Северных земель.

– Твою мать, – совершенно искренне прохрипела я, с трудом оправившись от шока.

Вот и не верь теперь фее, когда даже собственная магия против тебя.

В этот момент краем глаза я почувствовала движение сбоку.

Дверь, которую я почему-то забыла плотно закрыть, распахнулась, и в коридоре я увидела её!

Невероятной красоты девушка с бездонными зелеными глазами, совершенным лицом и длинными золотистыми локонами. Она была одета в ярко-синий костюм – длинная юбка и жакет, – который красиво облегал изящную фигуру.

Но не восторг сейчас затуманил мое сознание. Страх, переходящий в панику, и непонятная черная злость!

Блондинка давно ушла, а меня еще пару минут колотило.
Я ведь только позже поняла, кого увидела в коридоре.
Катриэль Орэйо!
Это была она!
И реакция Агнелики мне совсем не понравилась.

Джейд Витторн

– Но ты не можешь не признать, что Орэйо ведет себя иначе, – заметил Витторн.

Он сидел в кабинете Эшфорта и пил.

Хотя пил – это сильно сказано. Наслаждался дорогим спиртным, надеясь, что оно поможет успокоиться и расслабиться.

Обычные средства уже не помогали.

Четыре года мучений и колоссальной выдержки. Ему даже стало казаться, что проклятие удалось приручить, оно отступило, перестав мучить и давить на сознание и чувства.

И та яркая вспышка полтора дня назад.

Он опять допоздна засиделся в своем кабинете, разбирая очередные отчеты дознавателей, когда сердце вдруг сдавило от боли, а перед глазами возник образ хрупкой девушки с лиловыми волосами.

Витторн столько лет гнал её из мыслей, а тут вдруг провалилась, заставив заскрипеть зубами.

Та, которую он почти полюбил однажды, пока не рассмотрел черное нутро за невинным личиком. Та, которую фокр ненавидел всем сердцем и желал.

Княжна Северных земель. Агнелика.

Её проклятие вновь скрутило внутренности узлом, а потом резко отступило. И ему даже на мгновение показалось, что все, наконец свобода.

Ошибся.

Это безумное, навязанное влечение никуда не делось. Хотя и стало другим.

– Она всегда была умной. Скорее всего, пытается таким образом уйти от ответственности, – хрипло отозвался Эшфорт, продолжая сидеть за рабочим столом. – Понимает, что за изготовление смертоносного яда её по головке не погладят.

Витторн снова сделал глоток и кивнул:

– Зелье точно было её.

– Я сразу это понял, о чем и сообщил тебе после случившегося. И вовсе не обязательно было приезжать сюда.

Да, Витторн мог и не приезжать. Его никто не заставлял, наоборот, кое-кто даже отговаривал.

Витторн вспомнил срочное послание от бьёрна Северных княжеств: «Ты обещал...»

Да, обещал. Сам не понял, как сумел себя уговорить. Но пообещал никогда не приближаться, не искать встреч, не видеть, не слышать, не знать.

Четыре года фокр следовал своему слову, понимая, что для него это спасение, но сейчас не выдержал.

Витторн должен был сам все увидеть, убедиться, что Агнелика выжила.

А по факту все запуталось еще больше.

– Убить пытались не простую студентку, а княжну. Политика, – пожал плечами фокр, легко изображая равнодушие.

Эшфорт знал правду. Декан боевого факультета был одним из немногих, кого посвятили в подробности произошедшего. Но старый друг никогда не лез с расспросами. Вот и сейчас мужчина ничего не сказал на его заявление и не стал уличать в обмане.

– Ничего, потерпишь моё присутствие пару недель, – добавил фокр.

– Недель? Неужели знаменитому Витторну нужны недели, чтобы раскрыть обычное преступление?

– Это преступление не обычное: слишком много влиятельных особ здесь замешано. Еще эта твоя элва, – не удержался он от подколки.

У декана боевого факультета были свои причины ненавидеть Катриэль Орэйо. И неожиданная симпатия к ней казалась еще более удивительной.

– Она не моя, – резко произнес Эшфорт, скривившись.

– Помню-помню.

Витторн встал с кресла и направился к камину, держа бокал в руке.

Пламя огня с треском прожирало поленья, взметая вверх столпы искр.

– Сдается мне, сегодняшний взрыв произошел не просто так, – задумчиво произнес фокр, возвращаясь к делу.

Он обсуждал с другом взрыв, а перед глазами – образ Агнелики.

Не высокомерной и наглой девицы, которой она была четыре года назад, а той, которую увидел этим утром.

Не высокомерная – гордая и упрямая. Не наглая – уверенная в своей правоте, открытая и честная.

В её глазах не было больше равнодушной издевки, которая раньше отталкивала. Нет, её взгляд был чистым и открытым.

Витторн сам не понимал, зачем явился этим утром к ней в палату.

Убеждал себя, что это надо для дела, но сам понимал, что это ложь.

Четыре года они не виделись. С той самой памятной ночи, когда эгоистичная княжна привязала его к себе, лишив выбора.

Фокр ненавидел Агнелику. И желание, которое она ему навязала, тоже ненавидел.

Но, увидев спящую девушку, такую неожиданно хрупкую и беззащитную, Витторн внезапно почувствовал нежность.

Нежность к Агнелике! Да скажи ему это кто-нибудь еще

неделю назад, он бы рассмеялся. Но сейчас все было по-другому.

Она была другой.

И слова сами слетели с губ, озвучивая мысль, которая не давала ему покоя:

– Они слишком странно себя ведут.

– Кто? – не понял Эшфорт.

Уж слишком резким был переход с одной темы на другую.

– Княжна Агнелика и алари Орэйо. Нетипично, странно и даже непонятно. Заметил?

Витторн внимательно взглянул на друга.

– У Орэйо есть причины темнить: она главная подозреваемая.

– Была ею. Понимаю, тебе очень хочется выгнать Катриэль Орэйо из академии, но я сомневаюсь, что она собственноручно пыталась отравить княжну. Да и незачем ей это делать. А вот что скрывает сама княжна Агнелика – непонятно.

«Прости».

Она просила прощения!

Даже тогда, четыре года назад, эта девица не раскаялась, с вызовом смотря ему прямо в глаза, а сейчас вдруг извинилась. Причем искренне!

– Думаешь, она знает, кто пытался её убить? Но зачем княжне это скрывать? – спросил Эшфорт.

– Не знаю, но обязательно выясню, – пообещал Витторн, и на его губах расцвела предвкушающая улыбка.

Мужчина вновь ощущал себя охотником, который вышел на след жертвы.

Глава седьмая

Обедала я в одиночестве.

Брианна где-то пропадала. Наверное, кружилась вокруг неизвестной Тамиллы. Я уже поняла, что Бри была таким добрым ангелом, которая обожала всем помогать, утешать и оберегать.

Теперь, когда мне стало легче, девушка отправилась на поиски новой несчастной, чтобы окружить её любовью и заботой.

Я не возражала и обделенной себя точно не чувствовала.

Это даже хорошо, что мне никто не мешает. Есть возможность хорошенько все обдумать.

Правда, мое одиночество длилось намного меньше, чем я ожидала.

Пообедав в столовой, я вернулась в свою палату, где неожиданно обнаружила, как кто-то копается в моих вещах.

Незнакомая чернокожая девица с короткими светлыми волосами и бритым затылком сидела на моей постели и держала в руке блокнот, который, судя по всему, только что вытащила из-под подушки и теперь собиралась открыть.

Сердце в буквальном смысле ушло в пятки.

– Ты чего себе позволяешь?! – гневно выкрикнула я, выхватывая блокнот из её рук и прижимая к груди.

А у самой от накатившей паники внутри все дрожало.

«Штирлиц никогда не был так близок к провалу! А если бы я вдруг задержалась в столовой и эта наглая девица успела увидеть рисунки? Если бы она догадалась?!»

– Да ладно тебе, – фыркнула девушка, смерив меня насмешливым взглядом. – Только не говори, что ты начала вести дневник, которому доверила все свои секреты.

«Врида. Врида Кэрроу – лучшая подруга Агнелики, – тут же подсказали воспоминания, которые на этот раз как-то очень быстро среагировали. – Судя по всему, они друг друга стоили. Значит, надо держать с ней ухо остро».

– Ненавижу, когда в моих вещах копаются без разрешения. И ты отлично это знаешь, Врида! – резко произнесла я.

«Интересно, а под матрас она, случайно, не заглянула? Там же алмазы!»

Я лишь с трудом удержалась, чтобы не броситься проверять свой тайник.

«Нет! Не при ней!» – мысленно одернула я себя, сильнее сжимая блокнот.

Девушка откинулась назад, опираясь руками о кровать, и белозубо улыбнулась.

– Интересно, зачем ты прятала его под подушку? – произнесла она, совершенно не смущаясь. – Наверное, там что-то важное.

– Личное. Я же не лезу к тебе в вещи. Насколько я помню, ты всегда ценила личное пространство.

«Да, не обмануло меня первое впечатление. С этой Ври-

дой надо быть осторожнее. Наглая, самоуверенная, опасная! Придется соответствовать».

– Брось дуться, Агнелика, тебе не идет. А то решу, что ты не рада меня видеть. Я, между прочим, тебе вещи принесла.

Она кивнула на объемный бумажный пакет с ручками, который стоял у ножки кровати. Я так перенервничала из-за блокнота, что не заметила его.

– А ты особо не торопилась проведать меня, подруга, – отозвалась я.

Благодарить Вриду не стала. Надо же как-то соответствовать стерве.

– Времени не было. Сама знаешь, экзамены на носу. Ты, кстати, новости слышала?

– Какие? – продолжая прижимать к себе блокнот, спросила у неё.

– Взрыв у Орэйю. Эта элва нас едва не убила, – со странной злостью и презрением в голосе произнесла Врида.

Гримаса, исказившая лицо, сразу сделала его некрасивым и каким-то хищным. Черты заострились, скулы стали еще более заметными, а губы скривились.

Я вспомнила, кого именно она мне напоминала – дроу, темный эльф. Весьма неприятные существа.

Но я сейчас отметила еще кое-что.

«Какая интересная у Вриды реакция на Катриэль. Тут явно что-то личное».

– Да, слышала. Задымление в кабинете зельеварения.

– Задымление и взрыв – это ерунда. Там Прунелла опять перепутала состав и смешала корень златовестника с пылью айнора в чаше с остатками болотной тянучки. Вот и бабахнуло.

Агнелика явно понимала, о чем говорит эта девица. Для меня же это были просто странные и непонятные слова, значения которых я не понимала.

«М-да, если так пойдет и дальше, то княжна точно экзамены завалит».

– Не это страшно, – продолжала рассказывать девушка. – А вот когда ручные твари элвы ожили, стало не до смеха.

«Ручные твари? Ого! А с этой Катриэль надо быть осторожнее. Вот и еще одно сходство с Агнеликой. Внешне ангел, а внутри чернота».

– Но ты бы видела Уэрдо! – расхохоталась Врида. – Как она перепугалась!

Память вновь сработала как надо.

Тамилла Уэрдо – одноклассница Вриды и Агнелики. Умница и отличница, которая часто становилась объектом шуток и издевательств.

Я вспомнила ее. Густые русые волосы, светло-голубые, как лед, глаза, курносый нос и большие передние зубы, выступающие вперед и делающие её похожей на зайца.

Еще один повод для издевательства, которым Агнелика часто пользовалась.

– Она пострадала? – с трудом выдавливая из себя улыбку,

спросила я.

Ну не получалось у меня смеяться над чужим несчастьем.

– Не знаю, – беспечно отмахнулась Врида. – Говорят, нервный срыв. Чего еще ждать от такой трусихи. Закатила истерику на пустом месте, чтобы привлечь к себе внимание.

– Ну да.

Улыбаться было все сложнее.

– Говорят, тебя сегодня выпустят, – продолжила девушка.

– Вроде бы, – кивнула я.

– Круто. А то без тебя в комнате тоска смертная, – произнесла она, развалившись на кровати, и добавила: – Утром Витторн заходил. Я сделала всё, как ты просила.

«Что? Я просила?! О чем?! Ох уж эти загадки! И как все выяснить? Врида не такая наивная болтушка, как Брианна или Нэнна. Она просто так не расскажет. Как теперь быть?»

– Отлично, – кивнула я, выбрав нейтральный вопрос. – И что он?

– Обещал сделать всё, чтобы найти твоего несостоявшегося убийцу и вора, – ответила Врида со странным смешком.

«Вора? Про убийцу понятно, но при чем здесь вор? Если только... алмазы! Врида рассказала фокру про алмазы! И не просто так, а по просьбе Агнелики! Но зачем?»

– Хорошо, – пробормотала я. – Очень хорошо.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – поднимаясь, сказала девушка.

«Если бы», – мысленно прорычала я, а вслух произнесла:

– Несомненно.

Дверь за моей спиной открылась, заставив меня резко повернуться.

– Врида, ну долго ты еще?

Это был эльф. Точнее, элв. Красивый, высокий, стройный. Длинные волосы цвета расплавленного золота зачесаны назад и собраны простой заколкой. Слегка удлинненное лицо, тонкий нос и серебристые глаза.

– Привет, Агнелика, – поздоровался элв. – Как самочувствие?

– Привет. Спасибо, уже хорошо. Сегодня выписывают.

– Отлично, – равнодушно кивнул он.

– Уже иду, Киной, – произнесла Врида, подбегая к нему и тут же повиснув на шее.

«Киной? Киной Мирэйо! Тот самый поклонник, который, по словам Нэнны, дарил подарки Катриэль? Он что, встречается еще и с Вридой?»

Пока я отходила от шока и хлопала ресницами, парочка попрощалась и вышла. А я так и не смогла придумать причину, чтобы их остановить.

Да и что бы я ему сказала?

«Привет, Киной. Это ты подарил отравленные конфеты Катриэль? Кстати, а не ты ли хотел убить меня?»

Бросив блокнот на кровать, я принялась ходить из стороны в сторону.

«Так, сначала надо успокоиться. Никуда этот Киной от нас

не сбежит. Я еще успею с ним поговорить, все обсудить и выяснить, какое отношение он имеет к этим конфетам. И с Вридой поговорю. Теперь, когда прошлое Агнелики раскрывается, мне будет намного легче».

Я очень на это надеялась.

Чуть-чуть разобравшись со всем происходящим, я решила посмотреть, что же принесла мне Врида. Тем более что ходить в сорочке и халате мне уже надоело.

– Наверное, это какая-то специальная форма, – решила я, шелестя пакетом. – Как у Вриды.

Я, конечно, была вне себя от гнева, когда увидела девушку со своим блокнотом, но успела заметить, что на ней было надето: темно-синие штаны, рубашка, длинный жилет и черный шейный платок.

На форму, честно говоря, походило мало.

А теперь проверим, что принесли мне.

Сначала я достала темно-синюю юбку до пят. Следом белая блузка с длинными рукавами, потом короткий жакет с шейным платком красного цвета. В самом низу – теплые чулки и темные ботинки на низкой подошве.

Не совсем то, чего я хотела, но сойдет.

Разложив все на кровати, я пару секунд полюбовалась, а потом решила отправиться на поиски Дейры. Ведь именно она должна была сказать, можно ли мне на выписку или еще нет.

Выйдя в коридор, я пару секунд размышляла, куда идти, а

потом повернула направо. И ведь угадала. Через пару минут я увидела дверь кабинета, на которой была табличка: «Заведующая лазаретом».

«Отлично. Сюда мне и надо!»

Дверь была слегка приоткрыта, поэтому я услышала голоса до того, как схватилась за ручку.

– ...уверены?

Витторн!

Это его голос! Я уверена. Но что ему нужно от Дейры?

Затаив дыхание, я принялась слушать.

– Повторяю. Результаты достоверны.

– Вы точно все проверили?

– Я понимаю вашу заинтересованность, – в голосе Дейры чувствовался металл, – но не стоит сомневаться в моей компетенции. Яд был во всех конфетах из коробки.

– Но разной дозировки, – вставил Витторн.

Я придвинулась еще ближе, боясь пропустить хоть слово.

– Это и удивительно. Практически во всех конфетах была малая доза яда. Как раз три таких съела Нэнна. Именно поэтому она осталась жива.

«Три? А мне рассказывала об одной-двух!»

– И лишь в двух мы нашли большую дозировку, которая в три раза превышала допустимую.

– Еще одной конфеты вы не нашли.

– Скорее всего, её съела алари Орэйо. И, судя по тому, что она жива, там была слабая дозировка.

– Есть идеи, зачем кому-то так делать?

– Идеи – это по вашей части, Витторн, – усмехнулась Дейра. – Я всего лишь лекарь. Но кое-что действительно странно.

– И что же?

«Да, да, мне тоже очень интересно!»

Дейра ответила не сразу:

– В коробке было двенадцать конфет с четырьмя начинками. То есть по три конфеты. Орехи, креман, шоколадная помадка и сливочный вкус. Нэнна съела конфеты с креманом. Мы нашли три с орехами, три сливочные и с помадкой. Именно в конфетах с шоколадной помадкой был максимальный яд. Это, кстати, любимая начинка Катриэль. Но тогда что получается?

– Если алари Орэйо съела конфету с огромной дозой яда, то как она выжила? – закончил Витторн. – Не стоит забывать, что именно эта элва создала яд. Вполне возможно, у неё есть противоядие.

– Да, но зачем ей все это?

– Пока не знаю, но обязательно во всем разберусь. Спасибо за помощь.

«Он собирается уходить!»

Я пулей бросилась бежать назад в свою палату, едва не падая в скользких и неудобных тапочках, заваливаясь на поворотах, с трудом удерживая равновесие.

– Девушка, куда же вы? – только и успела воскликнуть

одна из сестер, когда я пробежала мимо.

«Нельзя, чтобы Витторн меня застукал! Нельзя!»

Влетев в палату, я с шумом захлопнула дверь и попыталась отдышаться. Сердце колотилось как сумасшедшее, в горле пересохло, а от перенапряжения я не знала, куда себя деть!

Может, все дело в интуиции, которая вопила о том, что еще немного, совсем чуть-чуть – и Джейд Витторн придет ко мне.

И самым противным было то, что я ждала его.

Стояла напротив двери и, переминаясь с ночи на ногу и теребя пояс халата, ждала, когда он придет. Вот дернулась ручка, щелкнул замок и открылась дверь.

Мне показалось, что весь мир замер, сосредоточившись на этом мгновении.

И какое же меня ждало разочарование.

– Агнелика? – удивленно произнесла Дейра, заметив мое волнение и разочарование. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Отлично, – отозвалась я, пряча руки за спину.

Девушка смерила меня странным взглядом и кивнула.

– Хорошо. Позволишь, я осмотрю тебя?

– Конечно.

Еще бы знать, что она будет делать. Что-то я сомневалась, что Дейра сейчас достанет стетоскоп и тонометр из кармана. Наверняка какие-то магические штуки.

«А вдруг догадается, что Агнелика уже не Агнелика?»

– Присаживайся, – велела она, кивнув на кровать, и я тут же послушалась.

Села, сложив руки на коленях, и принялась ждать.

Но ничего необычного не произошло. Дейра просто села рядом и обхватила пальцами мое запястье. Словно хотела прощупать пульс.

– Как спишь?

– Хорошо, – осторожно ответила я, пытаюсь понять, что она сейчас будет делать.

Ну не пульс же прощупывать!

– Кошмары? – задала Дейра следующий вопрос.

– Нет, – поспешно произнесла я.

– Головокружение, слабость?

– Нет.

Щекотка.

Именно это я сейчас чувствовала. Щекотка начиналась в запястье. В том самом месте, где Дейра меня держала, и медленно расползлась вверх по руке, а оттуда по всему телу.

Не выдержав, я опустила взгляд, но так ничего не увидела. Если эта девушка с голубыми волосами и делала что-то, то это нельзя было рассмотреть, можно только почувствовать.

Я осторожно подняла глаза. Дейра была сосредоточенна и задумчива.

Неужели она нашла нечто необычное?

– Что-то не так? – осторожно спросила я, когда тишина в палате стала уже совсем невыносимой.

Девушка молчала. А её магия щекотала всё сильнее. Мне уже сложно было сдержаться.

– Странно, – произнесла она, отпуская мою руку.

– Что? Что-то не так? – тут же поинтересовалась я, потирая запястье и слегка передернув плечами.

– Я выпишу тебе освобождение от занятий и экзаменов, – решительно произнесла Дейра, поднимаясь.

«Это, конечно, очень хорошо. И сыграет мне на руку, но в чем причина такого неожиданного решения?»

– Со мной что-то не так? – поднимаясь, спросила у неё.

– Пока не знаю, – уклончиво отозвалась девушка. – Одежду тебе уже принесли?

– Но вы что-то нашли! – упрямо произнесла я, отказываясь менять тему разговора.

Дейра взглянула на меня и тяжело вздохнула, явно собираясь сказать что-то неприятное:

– Твои магические потоки заблокированы.

Не надо быть гением этого мира, чтобы понять, насколько всё серьезно.

– Мой дар, – только и смогла произнести я и замолчала, пытаюсь успокоиться.

Наверное, это все из-за тела. Именно оно переживало утрату способностей, а не я. Но все равно было тяжело.

– Я ничего определенного пока сказать не могу, Агнели-

ка, – попыталась утешить меня девушка. – Может, это просто последствия яда. Через пару-тройку дней тебе станет легче и способности вернуться.

– А пока...

– Пока отдых, хороший сон и питание. Я сообщу ректору о твоём состоянии. Уверена, он пойдёт навстречу и даст тебе отсрочку.

«А если нет, то Агнелику отчислят из академии. По идее, это не должно меня волновать, через десять дней я буду дома, но все равно было неприятно».

– Спасибо, – пробормотала я. – И что теперь? Мне надо остаться здесь?

– В этом нет необходимости. Думаю, в общежитии в привычной обстановке дар вернется быстрее. Будешь приходить в лазарет один-два раза в день для наблюдения, – ответила Дейра, направляясь в сторону выхода.

– Скажите, а потоки совсем заблокированы? – осторожно спросила я.

Это объясняло причины, по которым не получалось вызвать огонь. Но как тогда при заблокированном даре у меня получилось нарисовать магические картинки? Что-то не сходилось.

– Нет, не полностью. Так что не переживай. Дар обязательно вернется, надо лишь немного подождать, – ободряюще улыбнулась она.

Но я по глазам видела: Дейра и сама не очень в это верила.

– Спасибо. Я могу уходить?

– Да, конечно.

И ушла. А я медленно опустилась на кровать, рассматривая свои руки. Вновь отметила белый шрам на левой ладони.

Неужели это всё? Я лишилась дара, который даже опробовать не смогла. Несправедливо как-то.

Но горевать времени не было. Пора собираться.

Сначала я переоделась. Сняла халат и сорочку, а потом надела юбку, блузку и жакет. Идеально. Я в этом, конечно, не сомневалась. У Агнелики всегда было все самое лучшее, но все равно приятно, когда одежда сидит как влитая.

Особенно радовало наличие карманов в юбке. В один из них я и положила мешочек с алмазами. Блокнот прижала к груди и еще раз осмотрелась, размышляя о том, не забыла ли я что-нибудь.

Вроде ничего.

– Что ж, пора идти познавать новый мир.

Я вышла из палаты, завернула за угол и внезапно налетела на кого-то большого и твердого.

– Ой! Извините!

– Осторожнее, – произнес низкий мужской голос, и кто-то бережно обнял меня за плечи, помогая удержать равновесие.

Перед глазами появился кулон с белым волком, оскалившим пасть. Он висел на толстой цепочке.

«Какая красивая и очень знакомая вещица».

Подняв взгляд, я встретила со светло-голубыми глазами

со знакомым желтым ободком.

Витторн!!!

Вот и сбылась мечта попаданки. Как в дешевом романе! Мы встретились неожиданно, столкнувшись в коридоре у всех на глазах. А я с полным карманом обличительных доказательств и блокнотом с движущимися картинками. Комплект для уничтожения.

– Куда-то спешишь, Агнелика? – насмешливо спросил мужчина, продолжая удерживать меня за плечи.

– Очень.

Я замерла, еще не решив, что именно стоит сделать: оттолкнуть его или подождать. Оба варианта были интересными.

Но сбежать – себя выдать.

– И куда же?

Витторн сам все решил, убрал руки, пряча их за спину, и отступил назад.

– В общежитие. Мне разрешили вернуться в свою комнату. Не хочешь меня проводить?

Нет, я не сошла с ума, когда предлагала такое.

У меня был план! Весьма четкий и хорошо продуманный план. Я ведь не знаю, куда идти, а тут есть шанс на провожа-того. Конечно, фокр – опасный мужчина, но это лучше, чем плутать по огромной академии. Не будет же он обыскивать карманы и вырывать блокнот.

– Ты хочешь, чтобы я тебя сопровождал? – опасно сощу-

рился Витторн.

– А ты чем-то очень сильно занят? – невинно уточнила я.

– Нет, – неожиданно развеселился мужчина. – Пойдем, провожу.

И мы пошли. Рядом, но не вместе.

Я чуть в стороне, давая возможность фокру показывать дорогу.

Мы вышли из лазарета в широкий и длинный коридор с высокими потолками и огромными узкими окнами, которые украшали яркие витражи. Кто только не был изображен на них.

Разные волшебные существа: огненные птицы, водяные великаны и прочее, – боевые маги, великие преподаватели прошлого и так далее.

Я очень сильно старалась не таращиться по сторонам, но как же красиво было кругом. Огромные колонны, украшенные затейливой резьбой, витражные окна, барельефы на стенах. Даже плитка под ногами была настоящим произведением искусства.

Снова зазудела кожа на пальцах.

Но я лишь сильнее стиснула блокнот.

Идти молча было неловко и как-то неприятно, особенно если учесть, что Витторн то и дело бросал в мою сторону странные изучающие взгляды.

– Как продвигается расследование? – осторожно спросила у него.

Мы уже подошли к широкой лестнице из белого камня с резными перилами.

– Хорошо.

Видимо, сейчас еще шли занятия, потому что студентов нам на пути встретилось мало. А те, которые попадались, явно знали Агнелику, но подойти не решались. Кто-то просто смотрел, кто-то осторожно кивал.

Память молчала, а я решила её не напрягать лишней информацией.

– Уже нашел моего отравителя?

– Пока нет.

Еще один коридор, потом небольшой холл и длинная лестница, после которой мы свернули налево.

– А у тебя как дела? – спросил Витторн, когда мы оказались в узком соединительном коридоре между зданиями.

– Нормально, – рассеянно отозвалась я, выглядывая в ближайшее окно, и так рядом с ним и застыла, вытаращив глаза.

Там внизу, метрах в пяти, была заснеженная площадка, на которой тренировались студенты. Они не бегали и на лыжах не катались. Это земные развлечения.

Здесь студенты занимались тем, что устраивали парные бои, швыряя друг в друга огнем, водой, воздухом и землей.

Затаив дыхание, я наблюдала за тем, как создавались воздушные потоки, которые разбивались о каменные щиты, как гасло огненное пламя под безжалостными водяными бомбами.

В какой-то момент я испугалась, что один из этих огненных снарядов достанет и до нас, но потом вспомнила про защитное поле. Причем эти знания появились так легко, словно они были моими собственными, а не княжны.

– Не терпится вернуться к занятиям? – встав рядом, спросил Витторн.

Так близко, что я ощутила исходящее от него тепло.

«Неужели Агнелика могла сражаться и бороться, как и они?»

– Сомневаюсь, что это возможно, – ответила я, продолжая путь.

– Почему же? – поинтересовался мужчина, подстраиваясь под мой шаг.

– Дейра сообщила, что я, кажется, потеряла дар.

Фокр споткнулся. Причем так, что с трудом удержался на ногах.

– Что?! – вопль его был таким громким, что я сморщилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.